

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ X.)

Выходитъ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (над. съ 1863 г.).

Цѣна за годъ 5 руб. съ перес. и безъ пересылки
Отдѣльный № 15 коп.

Официальная часть.

Распоряженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 ноября с. г. за № 16186, при Введенской церкви с. Степанокъ, Могилевскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ назначеніемъ на содержаніе причта по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику по 300 руб. и псаломщику по 100 руб. въ годъ, со дня назначенія, но не ранѣе 1916 года на счетъ кредита по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода, если кредитъ на означенный предметъ будетъ отпущенъ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Состоявшимся 26 апрѣля 1915 г. Общимъ годовымъ собраніемъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, во вниманіе къ высокоревностной Архипастырской дѣятельности на пользу св. Земли и Общества въ званіи Предсѣдателя сначала Екатеринбургскаго, коему Его Преосвященствомъ посвящено свыше четырехъ лѣтъ непосредственнаго руководства, а затѣмъ Подольскаго Отдѣловъ, избранъ въ По-

четные Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Привѣтствуя Его Преосвященство съ состоявшимся избраніемъ, Вице-Предсѣдатель упомянутаго Общества, князь А. Ширинскій-Шихматовъ 16 октября 1915 г. препроводилъ Его Преосвященству Высочайше утвержденный знакъ Почетнаго Члена Общества и соответствующій сему званію дипломъ.

О вышеизложенномъ Подольская Духовная Консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію духовенства Подольской епархіи.

Епархіальныя награды.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 28 ноября 1915 г. за № 11303, награждены за усердную пастырскую службу: скуфьею—священникъ церкви с. Сокола, **Ваменецкаго уѣзда**, Алексій *Лазаревичъ* и набедреникомъ—священникъ церкви с. **Вудринецъ**, того же уѣзда, Нифонтъ *Клишечъ*.

Списокъ лицъ для очереднаго проповѣданія въ Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ въ теченіе 4-хъ первыхъ мѣсяцевъ 1916 года.

Я Н В А Р Ъ.

- 1 Пятница. Обрѣзаніе Господне. Новый годъ. Настоятель Иоанно-Предтеченской церкви г. Каменецъ-Подольска протоіерей Кириллъ Стыранкевичъ.
- 3 Воскресенье. Недѣля 34-я по Пятидесятницѣ предъ Богоявленіемъ. Священникъ церкви с. Пудловецъ, Каменецкаго уѣзда, Николай Никулякъ.
- 6 Среда. Богоявленіе (Крещеніе Господне) Александровской церкви г. Каменца. Священникъ Ананія Разумовскій.
- 10 Воскресенье. Недѣля 35-я по Пятидесятницѣ нед. по Богоявленію. Состоящій на псаломническомъ мѣстѣ при Покровской церкви г. Каменецъ-Подольска священникъ Онуфрій Успенскій.

- 17 Воскресенье.** Недѣля 36-я по Пятидесятницѣ. Священникъ церкви с. Цвикловецъ, Каменецкаго уѣзда, Давидъ Тондй.
- 24 Воскресенье.** Недѣля 37-я по Пятидесятницѣ. Священникъ церкви с. Паневецъ, Каменецкаго уѣзда, Леонидъ Рогальскій.
- 31 Воскресенье.** Недѣля 38-я по Пятидесятницѣ—о Мытарѣ и Фарисеѣ. Священникъ с. Думанова, Каменецкаго уѣзда, Θεодоръ Козловскій.

Ф Е В Р А Л Ь.

- 2 Вторникъ.** Срѣтеніе Господне. Настоятель Георгіевской церкви г. Каменецъ-Подольска, протоіерей Іосифъ Сулковскій.
- 7 Воскресенье.** Недѣля 39-я по Пятидесятницѣ—о блудномъ сынѣ. Священникъ с. Голоскова, Каменецкаго уѣзда, Симеонъ Башнякъ.
- 14 Воскресенье.** Недѣля 40-я по Пятидесятницѣ (Мясопустная). Священникъ с. Кульчівецъ, Каменецкаго уѣзда, Евтихій Литинскій.
- 21 Воскресенье.** Недѣля Сыропустная. Заговѣнье на Великій постъ—Прощеное воскресенье. Священникъ с. Кадіевецъ, Каменецкаго уѣзда, Михаилъ Георгіевскій.
- 28 Воскресенье.** Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество Православія. Воскресенской церкви градя г. Каменца м. Карвасаръ священникъ Николай Волошановичъ.

М А Р Т Ъ.

- 6 Воскресенье.** Недѣля 2-я Великаго поста. Священникъ с. Врублевецъ, Каменецкаго уѣзда, Матѳей Дуткевичъ.
- 13. Воскресенье.** Недѣля 3-я Великаго поста (Крестопклонная). Петро-Павловской церкви г. Каменецъ-Подольска священникъ Поликарпъ Полевой.
- 20 Воскресенье.** Недѣля 4-я Великаго поста. Настоятель церкви с. Долякка, Каменецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ Заремба.
- 25 Пятница.** Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Настоятель Александро-Невской церкви, священникъ Іоаннъ Пухальскій.
- 27 Воскресенье.** Недѣля 5-я Великаго поста. Настоятель Николаевской церкви г. Каменецъ-Подольска, протоіерей Михаилъ Чирскій.

А П Р Ъ Л Ь.

- 3 Воскресенье.** Недѣля Ваий (Цвѣтоносная). Входъ Господень въ Іерусалимъ (Вербное Воскресенье).

- Ключарь Каменецкаго Каѳедральнаго собора, священникъ Николай Гадзинскій.
8. Пятница. Великая Пятница. Георгіевской церкви г. Каменецъ-Подольска, священникъ Димитрій Охримовичъ.
- 10 Воскресенье. Пасха (Свѣтлое Христово Воскресенье). Каменецкій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Николай Базилевичъ.
- 17 Воскресенье. Недѣля 2-я по Пасхѣ—о Оомѣ. Пантелеймоновской церкви Каменецкой губернской земской больницы протоіерей Іосифъ Дороневичъ.
- 23 Суббота. Св. великомучен. Георгія Побѣдоносца, св. мученицы царицы Александры. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Настоятель Георгіевской церкви г. Каменецъ-Подольска, протоіерей Іосифъ Сулковскій.
- 24 Воскресенье. Недѣля 3-я по Пасхѣ (Жень Мироносець). Священникъ церкви м. Орынина Никодимъ Карповичъ.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: и. д. псаломщика къ церкви с. Говорь, Ушицкаго у., коллежскій регистраторъ Порфирій **Веселоскій** 15 декабря; и. д. псаломщика къ церкви с. Голымы, Балтскаго у., крестьянинъ Сергій **Стародубъ**.

Перемѣщены: священникъ с. Малой-Бобоянки, Ушицкаго у., Евгений **Липницкій**, на такое же мѣсто въ с. Садковцы Ямпольскаго уѣзда 25 ноября; псаломщикъ с. Слободо-Сутиски, Винницкаго у., Виталій **Китновскій**, на 1-е псаломщ. мѣсто въ с. Губникъ, Гайсинскаго у., 19 ноября; псаломщикъ с. Маянова, Винницкаго у., Василий **Голоскевичъ** на такое же мѣсто въ м. Тыну, Ушицкаго у. 19 ноября; псаломщикъ м. Ярышева, Могилевскаго у., Іоаннъ **Іоаншинъ**, на такое же мѣсто въ с. Слободу-Носковецкую, Винницкаго у. 28 ноября; діаконъ-псаломщикъ м. Кривчика, Ушицкаго у., Лаврентій **Шумскій**, на псаломщ. мѣсто въ с. Млиновку, Могилевскаго у. 10 ноября; священникъ с. Гулей, Ушицкаго у., Николай **Шаравскій** на такое же мѣсто въ с. Слободзею, Балтскаго у. 24 ноября; псаломщикъ с. Выдавы, Проскуровскаго уѣзда, Ѳеоктистъ **Могилевичъ**, на такое же мѣсто въ с. Старо-Христыще, Ольгопольскаго у., 12 ноября; псаломщикъ с. Даньковки, Брацлавскаго у., Аванасій **Шурдило**, на такое же мѣсто въ м.

Старую-Синяву, Литинскаго у., 14 декабря; псаломщикъ с. Капитанки, Балтскаго у., Иларій *Галушка*, на 2-е псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви г. Брацлава, 14 декабря.

Утвержденъ въ должности псаломщика, и. д. псаломщика с. Попенокъ, Балтскаго у., Исія *Рычъ*, 30 ноября.

Уволены отъ должности: псаломщикъ с. Млиновки, Могилевскаго уѣзда, Василий *Кульчицкій*, 10 ноября; псаломщикъ с. Петрашей, Летичевскаго у., Θεодоръ *Туркевичъ* (7 декабря 1915 г.) съ 1 августа 1915 г.

Отчислено священническое мѣсто въ с. Садковцахъ, Ямпольскаго уѣзда, отъ священника Θεодора *Лазаревича*, въ виду перехода его на службу въ военное ведомство 24 ноября.

Умерли: псаломщикъ с. Лисогорки, Летичевскаго у., Филиппъ *Ватолинскій* 3 ноября; священникъ с. Селевицеъ, Брацлавскаго уѣзда, Александръ *Либайцкій*, 25 ноября 1915 г.; священникъ церкви с. Слободзен, Балтск. у., Константинъ *Шаравскій* 11 ноября.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія:

1) При Каменецкомъ Казанскомъ *каведральномъ соборѣ* (соборнаго священника) съ 9 янв. Квартира для свящ. есть; жалов. свящ. 500 р.; круж. дохода за 1913 г.—540 р.

2) *Васютинцы* с., Литинскаго у., съ 30 іюля. Церк. земли 34 дес. 2272 кв. саж.; 1052 души обоюго пола; причт. постройки выстроены въ 1894 году; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1913 г.—84 р. 69 коп.

3) *Чабановка* с., Ушицкаго у., съ 10 сент.; церк. земли 35 д. 326 с., прихожанъ об. пола 1300; причт. постройки съ 1899 г., жал. свящ. 300 р.

4) *Чечельницъ* с., Кам. у., съ 13 окт., церк. земли 36 дес., прих. об. пола 1031; причт. постр. съ 1906 г., жал. свящ. 300 р.

5) *Балакиры* с., Кам. у., съ 13 окт.; церк. зем. 45 д. 2066 с. прих. об. пола 626; причт. постр. съ 1900 г., жал. свящ. 300 р.

6) *Уссе* с., Камен. у., съ 29 окт. 1915 г., церк. земли 36 д. 223 с., прихож. об. пола 1124; причт. постр. съ 1893 г.

7) *Мястковка* м., Ольгон. у., съ 19 окт. 1915 г., церк. земли пахат. 71 д. 1124 с., сѣнокос. 1 д. 1100 с. и хутора 2 д., прихож. об. пола 3681; причт. пост. 1887 п.

8) *Кумановъ с.*, Проскур. у., съ 8 ноября 1915 г., церк. земли 44 д. 2225 с., подъ кладбищ. 1950 с., прихожанъ об. пола 2647; Причт. постр. съ 1906 г.

9) *Вахновцы с.*, Ушицкаго у., съ 8 ноября 1915 г., церк. земли пахатной 48 д. и сѣнокос. 7 д., прихож. об. пола 1397; Причт. постр. съ 1861 г.

10) *Мачиха с.*, Брацл. у., съ 17 ноября, правосл. прих. об. пола 1895, церк. земли: пахатн. 67 д. 960 с., сѣнок. 3 д. 1700 с. и луга 3 д. 2395 с., причт. постр. съ 1898 г.

11) *Лопатинцы с.*, Литинск. у., съ 30 сент. 1915 г. (новооткрыт.), церк. земли 38 д. 460 с., прихож. об. пола 1006; причт. постр. съ 1882 г.

12) *Збрижъ м.*, Каменецкаго у., съ 17 ноября 1915 г., церк. земли 59 д., прихож. об. пола 1826; причт. постр. ветхія.

13) *Городокъ м.*, Каменецкаго у., 2-е мѣсто, съ 24 ноября. Церк. земли пахат. 139 д. 154 с., сѣнок. 9 д. 1659 с. и лѣса 2 д. 409 с., правосл. прих. 1794, Причт. постр. для 2 свящ. нѣтъ.

14) *Супруньковцы с.*, Ушицкаго уѣзда, съ 25 ноября, церк. земли 369 д. 600 с., правосл. прих. об. пола 1684; причт. постр. съ 1884 г.

15) *Тулъчинъ м. (Успенская)*, Брацлавскаго у., (новооткрытое 2-е свящ. мѣсто), церк. земли пахат. 106 д. 1742 с., хуторъ 1 д. 2024 с., кустар. 5 д. 2198 с., пасѣчиска 2 д. 2098 с. и неудобной 34 д., правосл. прих. об. пола 3072; причт. постр. съ 1905 г., жалов. нѣтъ.

16) *Секретарка с.*, Балтскаго у. (новооткр. 2-е свящ. мѣсто), церк. земли 121 д. 109 с., правосл. прих. 4861, причт. постр. нѣтъ, жал. 100 р. въ годъ.

17) *Побоянка-Малая с.*, Ушицкаго у., съ 25 ноября. Церк. земли: пахатн. 39 д. 1403 с., сѣнокос. 5 д. 88 с. и неудоб. 4 д. 13 с., прихож. об. пола 1264; причт. постр. съ 1908 г.

18) *Селевинцы с.*, Брацлавскаго у., съ 25 ноября, церк. земли: усадеб. 7 д. 916 с., пахат. 39 д. 2226 с. и сѣнокос. 1 д. 355 с., прихож. об. п. 1420; причт. постр. съ 1900 г.

19) *Степанки с.*, Могилевскаго у. (новооткр. приходъ) съ 20 ноября, церк. земли: пахат. 19 д. 2327 с. и сѣнокос. 6 д., прихож. об. пола 1020; причт. постр. нѣтъ. Жалов. 300 руб. въ годъ.

20) *Гули с.*, Ушицкаго у., съ 24 ноября, церк. земли: пахат. 44 д. 562 с. и сѣнокос. 5 д. 480 с., прихож. 1726; причт. постр. съ 1880 г.

б) *Псаломщицкія:*

1. Новоселица с., Винницкаго у., съ 24 іюля 1915 г.
2. Яновцы с., Литинскаго у., съ 20 іюля.
3. Згарокъ с., Летичевскаго у., съ 19 іюля.
4. Ильятка с., Литинскаго у., съ 14 авг.

5. Звань с., Могилевского у., съ 23 авг.
6. Заливанщина с., Винницкаго у., съ 17 авг.
7. Дельфиновка с., Балтскаго у., съ 26 авг.
8. Шелестяны с., Ушицкаго у., съ 1 сент.
9. Калине с., Каменецкаго у., съ 1 октября 1915 г.
10. Бурштены, Балтск. у., съ 27 сент. 1915 г.
11. Проскуровъ г., Покровск. кладбищ. съ 12 сент. 1915 г.
12. Лопатинцы, Литинск. у., съ 30 сентября 1915 г.
13. Рыбница м., Балтск. у., съ 13 окт. 1915 г.
14. Игнатовка, Гайсинск. у., съ 3 окт. 1915 г.
15. Карышковъ с., Могилев. у., съ 1 окт. 1915 г.
16. Щучинцы с., Ямп. у., съ 20 окт. 1915 г.
17. Яцковцы с., Ушиц. у., съ 20 окт. 1915 г.
18. Тессы с., Литин. у., съ 3 ноября 1915 г.
19. Селище с., Брацлав. у., съ 1 ноября 1915 г.
20. Крутыбороды с., Летичевск. у., съ 1 ноября 1915 г.
21. Бобловъ с., Брацлав. у., съ 1 ноября 1915 г.
22. Ставчане с., Ушицк. у., 1 ноябр. 1915 г.
23. Гренчукъ с., Каменецкаго у., съ 11 ноября 1915 г.
24. Гуменная с., Винницкаго у., съ 12 ноября.
25. Красногорка с., Ямпольскаго у., съ 13 ноября.
26. Мачиха с., Брацлавскаго у., съ 13 ноября.
27. Вапнярка с., Брацлавск. у., съ 17 ноября.
28. Перейма с., Балтскаго у., съ 19 ноября.
29. Больничная церковь г. Каменца, съ 20 ноября.
30. Романки с., Могилевского у., съ 23 ноября.
31. Слободо-Сутиска с., Винницк. у., съ 19 ноября.
32. Маяновъ с., Винницкаго у., съ 19 ноября.
33. Лисогорка с., Летичевскаго у., съ 3 ноября.
34. Ярышевъ м., Могилевского у., съ 28 ноября.
35. Красногорка с., Ямпольскаго у., съ 13 ноября.
36. Кривчикъ м., Ушицкаго у. съ 10 ноября.
37. Степанки с., Могилевск. у., (новооткр.) съ 20 ноябр.
38. Петраши с., Летичевскаго у., съ 1 августа.
39. Выдава с., Проскуровскаго у., съ 12 ноября.
40. Даньковка с., Брацлавскаго у., съ 14 декабря.
41. Капитанка с., Балтскаго у., съ 14 декабря.

Назначенный на должность Подольскаго епархіальнаго миссіонера кандидатъ Кіевской духовной академіи Евгений Квятковскій, согласно прошенію, освобожденъ отъ этой должности Архипастырской резолюціей отъ 16 ноября 1915 года, за № 10937.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старость.

Утверждены въ должности церковныхъ старость:

Къ Иоанно-Богословской церкви с. Боровки, Ямпольскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Авксентій Козюкъ.

Къ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Проскурова мѣщанинъ Стефанъ Тимофеевъ Урода.

Къ Покровской церкви м. Богополя, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ того же мѣстечка Дометій Чмерукъ.

Къ Богословской церкви с. Павловки, Винницкаго уѣзда, крестьянинъ того же села Юсифъ Наборскій.

Къ Св.-Димитріевской церкви с. Шепиловой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Никифоръ Олейникъ и къ Параскевской церкви с. Александровки, того же уѣзда, крестьянинъ того же села Павелъ Запорожець на первое трехлѣтіе.

Къ Иоакимо-Аннинской церкви с. Гетмановки, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Тимошей Лелюкъ на первое трехлѣтіе.

Къ Св.-Покровской церкви с. Педось, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Иванъ Андрущишень (Мазуръ) на второе трехлѣтіе.

Къ Св.-Михайловской церкви с. Янчинець, Летичевскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Герасимъ Мевсюкъ и къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Мазникъ крестьянинъ того же села Стефанъ Когутъ—оба на первое трехлѣтіе.

Къ Св.-Михайловской церкви с. Сатановки, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Иванъ Зарванскій на седьмое трехлѣтіе.

Къ Воскресенской церкви м. Сатанова, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ того же мѣстечка Андрей Облучинскій на 1-е трехлѣтіе.

Къ Покровской церкви с. Плебановки, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Феодоръ Стефановъ Поперечный на первое трехлѣтіе.

Пожертвованія.

Благочинный 1-го Винницкаго округа протоіерей І. Губаржевскій донесъ Его Преосвященству, что въ церковь с. Козинець, того же уѣзда, постушили пожертвованія отъ крестьянъ дер. Александровки, приписной къ приходу с. Козинець Гаврііла Бондаря и жены его Варвары—деревянный золоченный гробъ для плащаницы съ тремя къ нему большими иконами, стоимостью въ 200 руб., въ память царствованія Дома Романовыхъ.

На рапортъ о семъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго:

«Жертвователямъ супругамъ Бондарь преподается наше Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты».

Благочинный 5 Проскуровскаго округа, протоіерей Яворовскій донесъ Его Преосвященству, что крестьяне м. Тарноруды Павелъ Малыхъ и жена его Елена Θεодорова пожертвовали въ мѣстную приходскую церковь икону Спасителя—стоимостью 70 руб. и напрестольный крестъ—въ 45 руб.

На рапортъ о семъ послѣдовала 24 ноября с. г. слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: «Преподается наше Архипастырское благословеніе».

ЖУРНАЛЫ ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА.

А К Т Ъ.

1915 г., мѣсяца ноября 25 дня, собраніе о.о. депутатовъ и г.г. церковныхъ старостъ, прибывшихъ на Епархіальный Съездъ въ г. Каменецъ-Подольскъ, подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго градскихъ церквей, протоіерей Юсифа Сулковскаго, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки, производило закрытымъ голосованіемъ выборы предсѣдателя Собранія и двухъ секретарей; при чемъ избранными оказались: Предсѣдателемъ—священникъ Михаилъ Георгіевскій и секретарями священники—Димитрій Кавецкій и Михаилъ Сливинскій, о чемъ и заключенъ настоящій актъ для представленія на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

1 округа Каменецкаго уѣзда депутатъ протоіерей Юсифъ Сулковскій.

7 окр. Камен. уѣзда, депутатъ священникъ Димитрій Кавецкій.

3 Ушицк. округа, священникъ Владиміръ Лазаревичъ.

2 Ушицк. округа, священникъ Михаилъ Яцимирскій.

1 Ушицк. округа, священникъ Михаилъ Сливинскій.

5 Ушицк. округа, священникъ Николай Озерянскій.

3 Проскуровскаго округа, свящ. Леонтій Зюбрицкій.
2 окр. Каменецкаго уѣзда, свящ. Михайль Дуткевичь.
3 Каменецкаго округа, священникъ Климентъ Длугопольскій.

6 Каменецкаго округа, священникъ Іоаннъ Крочакевичь.

4 округа Ушицкаго уѣзда, священникъ Василиій Курчинскій.

5 Каменецкаго округа, священникъ Михайль Георгиевскій.

4 Каменецкаго округа, священникъ Николай Сулковскій и 12 лицъ церковныхъ старость.

На семь актѣ послѣдовала резолюція отъ 25 ноября сего 1915 года за № 11235: «Утверждается». Епископъ Митрофанъ.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Депутатовъ Подольскаго духовенства

№ 1, 1915 г. м. ноября 25 дня.

С л у ш а н о:

Предложеніе Предсѣдателя Собранія депутатовъ объ ассигнованіи необходимыхъ на содержаніе въ 1916 г. духовно-учебныхъ заведеній епархіи епархіальныхъ суммъ.

С п р а в к и:

1-я. Учебная и хозяйственная жизнь этихъ заведеній, по обстоятельствамъ военнаго времени, должна протекать въ 1916 г. въ условіяхъ исключительныхъ, для которыхъ, представленныя Правленіями училищъ въ Съѣздъ духовенства, смѣты потеряли свое значеніе, какъ выработанныя для нормальныхъ условій жизни.

2-я. Въ распоряженіи Собранія не имѣется точныхъ данныхъ о томъ, въ какихъ размѣрахъ должны быть отпущены епархіальныя средства на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ учебныхъ заведеній въ новыхъ условіяхъ ихъ существованія.

3-я. Не войти въ обсужденіе вопроса объ отпускѣ необходимыхъ на нужды дух. учебныхъ заведеній средствъ Собраніе не считаетъ возможнымъ изъ опасенія поставить эти учебныя заведенія въ безвыходное положеніе.

П о с т а н о в и л и:

1) Составленныя примѣнительно къ условіямъ нормальнаго времени смѣты по содержанію духовно-учебныхъ за-

веденій не разсматривать. 2) Отпустить въ распоряженіе училищныхъ правленій, за исключеніемъ Каменецкаго женскаго, какъ временно закрытаго, авансовыя суммы, примѣнительно къ смѣтнымъ исчисленіямъ 1915 г., по слѣдующему расчету:

а) для Подольской духовной семинаріи	7038 р.;
б) для Каменецкаго мужскаго.	8115 р.;
в) для Тульчинскаго мужскаго	5314 р.;
г) для Приворотскаго мужскаго	6891 р.;
д) для Тульчинскаго женскаго	16147 р.

на хозяйственныя и иныя нужды сихъ учебныхъ заведеній, въ 1-й трети 1916 года, съ тѣмъ, что суммы эти должны быть внесены Правленіями въ приходныя смѣты каждаго учебн. заведенія, каковыя (смѣты) имѣють быть представлены на разсмотрѣніе будущаго Епархіальнаго Съѣзда, причемъ дальнѣйшія ассигнованія училищамъ изъ епархіальныхъ средствъ будутъ производиться Управленіемъ Свѣчнаго Завода лишь послѣ того, когда Правленіями училищъ будетъ представленъ будущему Епархіальному Съѣзду, а при отсутствіи его, Предсѣздной Комиссіи, подробный отчетъ въ израсходованіи авансовыхъ суммъ, снабженный оправдательными документами. Постановленіе Епархіальнаго Съѣзда или, въ его отсутствіи, заключеніе Предсѣздной Комиссіи о выдачѣ училищамъ дальнѣйшихъ авансовъ производятся въ исполненіе Управленіемъ Свѣчнаго Завода съ утвержденія Его Преосвященства. 3) Составленныя Правленіями дух. учебныхъ заведеній, примѣнительно къ новымъ условіямъ ихъ жизни, смѣты должны быть внесены на предварительное разсмотрѣніе Предсѣздной Комиссіи не позже 1-го февраля 1916 г.; къ этому же сроку Правленія обязаны внести въ Управленіе Свѣчнаго Завода всѣ свободные остатки епархіальныхъ суммъ отъ 1915 г. 4) Возникающія при практическомъ осуществленіи сихъ постановленій недоумѣнія и затрудненія разрѣшаются Его Преосвященствомъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Предсѣздной Комиссіи. 5) Настоящій журналъ, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкой, подлежитъ немедленному пропечатанію въ «Православной Подоліи».

На семь журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція отъ 26 ноября 1915 г. № 11240: «Утверждается». Епископъ *Митрофанъ*.

Смерть на войнѣ псаломщика Н. Х. Зимбровскаго.

Въ текущую войну былъ призванъ въ дѣйствующую армію псаломщикъ церкви с. Ставницы, Летичевского уѣзда, Никита Хрисанфовъ Зимбровскій, 36 лѣтъ. На службу въ званіи старшаго унтеръ-офицера онъ попалъ въ 45 пѣхотный Азовскій б. генераль-фельдмаршала графа Головина, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Бориса Владиміровича полкъ. 10 августа 1914 года, въ бою при м. Островъ, Зимбровскій убитъ. Подробныя обстоятельства его смерти не извѣстны. Изъ списка полка исключень Зимбровскій приказомъ отъ 13 августа 1914 года при бивуакѣ у с. Новоселки за № 39. Послѣ смерти Зимбровскаго осталась вдова—Любовь Трофимова и четверо малолѣтнихъ дѣтей: Георгій 10 лѣтъ, Аина 8 лѣтъ, Марія 6 л. и Александръ 3 лѣтъ. Изъ нихъ Георгій обучается въ 1-мъ классѣ Каменецкаго духовнаго училища на казенномъ содержаніи. Кромѣ нѣсколькихъ сотенъ рублей, никакой недвижимости у семьи Зимбровскаго не осталось. Для улучшенія матеріальныхъ средствъ приходъ Ставница числился за вдовою цѣлый годъ. Кромѣ того, по ходатайству благочиннаго, семья Зимбровскаго получила пособіе изъ Епархіальнаго Попечительства 50 рублей, изъ Александровскаго Комитета о раненыхъ 25 руб. Вдова получаетъ также ежемѣсячно казенный паекъ, слѣдуемый семьямъ запасныхъ. Приходы округа прислали семью Зимбровскаго пособіе. Помѣщается семейство Зимбровскаго нынѣ въ церковномъ домѣ. Епархіальнымъ Начальствомъ возбуждается ходатайство о пенсіи семью Зимбровскаго.

Отъ Подольской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г. за № 2717 утвердилъ предложенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ жертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 1400 экземпляровъ воззваній, чрезъ мѣстный Миссіонерскій Комитетъ для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюде, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой чотыредесятницы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованію, 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 февраля 1908 года за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, причемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Св. Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленными по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммѣ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣнія Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (какихъ и препровождается «1400» экземпляровъ), съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависитъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій».

На письмѣ этомъ послѣдовала такая Архипастырская резолюція, отъ 11 ноября 1915 г. да № 11035: «Въ Консistorію къ надлежащему исполненію. Письмо напечатать въ «Православной Подоліи» (въ январѣ 1916 г.) къ свѣдѣнію и должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію духовенствомъ епархіи».

Къ сему Духовная Консistorія присовокупляетъ, что собранныя деньги надлежитъ отсылать чрезъ о.о. благочинныхъ непосредственно въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, а отнюдь не въ Консistorію.

«Предсѣдатель состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскаго Комитета обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, съ письмомъ, отъ 10 ноября 1915 года, за № 2614, слѣдующаго содержанія:

Въ текущемъ году на 3-й седмицѣ Великаго поста, съ благословенія Святѣйшаго Синода, во всѣхъ церквахъ былъ произведенъ всероссійскій церковный сборъ въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскаго Комитета на дѣло призрѣнія дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани.

Собранныя въ церквахъ деньги, согласно опредѣленію Синода, должны быть препровождены черезъ духовныя консistorіи въ Романовскій Комитетъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе испытываемую Комитетомъ нужду въ свободныхъ средствахъ, образуемыхъ отъ добротныхъ пожертвованій и выдаваемыхъ въ видѣ дополнительныхъ къ казеннымъ ассигнованіямъ пособій, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ почтительной просьбой не отказать въ соотвѣтствующемъ распоряженіи о доставленіи въ Подольскую Консistorію собранныхъ въ пользу Романовскаго Комитета суммъ въ церквахъ вашей епархіи и по поступленіи этихъ суммъ перевести таковыя въ Комитетъ.

На письмѣ этомъ послѣдовала Архипастырская резолюція отъ 24 ноября 1915 года, за № 11122: «въ Консistorію. Сдѣлать надлежащее распоряженіе духовенству епархіи по содержанію сего письма».

Въ виду изложеннаго, Духовная Консistorія предписываетъ о.о. благочиннымъ, которые не представили еще въ

Консисторію сборовъ пожертвованій въ пользу «Романовскаго Комитета», озаботиться немедленнымъ исполненіемъ сего.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Подольской Духовной Консисторіи.

Одно изъ лицъ, занимающееся чертежными работами, именуется себя «Помощникомъ Подольскаго Епархіального Архитектора», и производитъ осмотры разнаго рода церковныхъ сооруженій, вводя въ заблужденіе и лишніе расходы лицъ, приглашающихъ его для осмотра сооружаемыхъ или сооруженныхъ построекъ.

Посему Подольская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что въ Подольской епархіи должности помощника Епархіального Архитектора не существуетъ и что всякаго рода составленные отъ имени и за подписями помощника Епархіального Архитектора акты и бумаги объ освидѣтельствованіи церковныхъ сооруженій и вообще касающіеся строеній епархіального вѣдомства будутъ почитаться незаконными и неимѣющими никакого офіціального значенія въ дѣлахъ Епархіального Управленія».

Духовная Консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ, которые еще не представили 25% сбора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Подольской епархіи въ 1915 году, представить таковой сборъ въ Консисторію (въ г. Винницу) безъ всякаго промедленія. При этомъ Консисторія присовокупляетъ, что, въ случаѣ замедленія къмъ либо высылкою такового сбора, виновный будетъ подвергнутъ строгому взысканію.

Отъ редакціи.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 26 ноября с. г. за № 11254—Подписная плата на «Православную Подолію» на 1916 г. должна быть направляема о.о. Благочинными въ Управление Епархіального Свѣчнаго Завода, г. Барь.

Неофициальная часть.

ГЕРМАНИЗМЪ и ВОЗРОЖДЕНІЕ СЛАВЯНСТВА.

(Окончаніе).

Дальнѣйшія столкновенія Россіи съ Турціей съ неизбежностью все болѣе и болѣе выдвигали южнославянскій вопросъ. Балканское славянство, изнывавшее подъ игомъ Турціи, вспоминало о своемъ единовѣрїи и единоплеменности съ великимъ русскимъ народомъ; слышало о ростѣ могущества Россіи, и отъ нея ожидало помощи и защиты въ борьбѣ со своими поработителями. Свои надежды на Россію славянство высказывало настолько ясно и опредѣленно, что русскіе люди, бывавшіе за границей, не могли оставить ихъ безъ вниманія. Такъ, напримѣръ, еще при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ дипломатъ Вишняковъ обратилъ вниманіе на эти надежды южныхъ славянъ на Россію, оцѣнилъ ихъ политическую важность и настаивалъ на необходимости освободить ихъ отъ гнета турокъ силою оружія. Турецкія войны сталкивали насъ съ единомышленниками, томящимися подъ игомъ Турціи. Русскіе люди видѣли ихъ симпатїи къ намъ, ихъ преданность и надежды на Россію, и начинали понимать все политическое и практическое значеніе этихъ проявленій взаимнаго сочувствія и симпатій. И среди русскаго интеллигентнаго общества впервые высказывается мысль объ освобожденіи этихъ родственныхъ племенъ и будущемъ могуществѣ славянскаго народа въ соединеніи съ Россіей. Съ пробужденіемъ общественной мысли въ царствованіе Императора Александра I-го, когда политическія условія наталкивали Россію на славянскій вопросъ, подобныя идеи высказываются все чаще и настойчивѣе, принимая даже форму опредѣленныхъ политическихъ проектовъ. Въ 1804 и 1807 гг. въ министерство иностранныхъ дѣлъ были представлены двѣ записки о южнославянскихъ дѣлахъ; одна изъ нихъ принадлежала извѣстному филантропу Каразину. Сербь неоднократно обра-

шались къ Императору Атександру I съ просьбами о помощи. И Каразинъ убѣждаетъ помочь. «Можетъ ли», восклицаетъ онъ, «верховный повелитель славянъ, защитникъ Православной церкви, смотрѣть равнодушно на всѣ скорби народовъ, близкихъ намъ по крови?». Въ патріотическомъ экстазѣ онъ рисовалъ уже картину будущаго «царства славянъ», которое должно распространиться до Адриатическаго моря, Албаніи, Македоніи и включить въ себя славянскія земли Австріи.

Другая записка представлена была образованнымъ морскимъ офицеромъ Броневскимъ. Онъ также убѣждаетъ правительство принять участіе въ положеніи славянъ—турецкихъ и австрійскихъ—и помочь имъ избавиться отъ невыносимаго гнета враговъ славянства. Броневскій указываетъ на необходимость обезопасить себя противъ грознаго союза Наполеона, направленнаго противъ Россіи, и, какъ средство, совѣтуетъ создать славянскую федерацію, глубоко вѣря, что объединенныя славянскія племена смогутъ всегда успѣшно противостать врагамъ Россіи и славянства. Само правительство проникается сознаниемъ политической важности славянскаго вопроса и въ инструкціяхъ, данныхъ Чичагову, назначенному командующимъ молдавской арміей 1811—12 гг., рекомендуетъ ему союзъ съ сербами, босняками, далматинцами, черногорцами, хорватами и иллирами. Разрѣшаетъ ему обѣщать перечисленнымъ племенамъ независимость и образованіе славянскаго государства.

Если даже согласиться съ тѣми критиками, которые указывали, что въ дѣятельности Каразина, Броневскаго и Чичагова, этихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и славянства, слишкомъ много теоретическаго, то нельзя не согласиться, что въ ихъ планахъ было и много глубоко реальной правды. Прежде всего они вполне справедливо указали на фактъ, что славяне, особенно южные, нуждались въ политической и національной свободѣ, искали ее путемъ тяжелой борьбы, подчасъ рискуя полной гибелью; во-вторыхъ, они поняли, что существованіе свободныхъ славянскихъ народностей будетъ великой пользой для Россіи, и наконецъ, впервые ярко подчеркнули, что, безъ помощи Россіи, славяне не могутъ достигъ желаннаго освобожденія отъ ига враговъ своихъ. Все это было, безспорно, глубокая правда. Они поняли то, чего, къ глубокому сожалѣнію, не поня

ли всё мы даже теперь, когда настала роковая часть грандиозной борьбы славянства съ его историческими врагами... Въ дальнѣйшемъ славянскій вопросъ переходитъ въ масонскія ложи. Въ Кіевѣ, въ 1818 году, была даже основана ложа «соединенныхъ славянъ». Цѣль ея, по свидѣтельству барона Розена, была въ объединеніи славянъ посредствомъ политическаго союза.

Но болѣе широко былъ поставленъ славянскій вопросъ въ Россіи, захвативъ болѣе широкіе круги общества, когда въ 30-хъ годахъ назрѣло новое направленіе славянофильства.

Русское славянофильство—это прежде всего глубоко патріотическое теченіе. Его представители—люди, прежде всего воодушевленные искренней, глубокой вѣрой въ великое будущее Россіи и славянства. Правда, русское славянофильство, слишкомъ идеалистически смотрѣвшее на славянскій вопросъ, стояло на ложной точкѣ зрѣнія. Въ основѣ міровоззрѣнія славянофильства лежало извѣстное противоположеніе славянъ Европѣ въ культурномъ и политическомъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія весь періодъ вѣковой исторіи славянства, пройденный имъ подъ вліяніемъ запада, славянофильствомъ считался неславянскимъ; это было извращеніе самобытной славянской исторіи и культуры. Для того, чтобы обезпечить себѣ славное культурно-политическое будущее, славянство, объединившись, должно возвратиться къ тому моменту, когда была нарушена его самобытность. Въ порывѣ національно-патріотическаго воодушевленія и искреннѣйшей вѣры въ свой идеаль, славянофилы рисовали почти идиллическую картину возвращенія Россіи къ Допетровскому періоду, а славянства—ко временамъ Кирилла и Меѳодія. Возвратиться къ тому далекому прошлому, когда славяне были такъ близки другъ другу по вѣрѣ и языку, и отсюда начать новый блестящій періодъ самобытнаго, культурно-политическаго развитія,—таковъ идеаль славянофильства. Идеаль, къ которому, кажется, такъ охотно и искренно готовы бы были присоеди- ниться и мы, но, къ сожалѣнію, идеаль несогласованный съ дѣйствительностью. Факты исторіи не проходятъ безслѣдно. И славный историческій путь, пройденный Святою Русью со времени своего Великаго Преобразователя, и вѣка исторической жизни славянъ со времени Кирилла и

Мѳодія забыты и вычеркнуты быть не могутъ. Слѣдовательно, и единеніе славянства на славянофильскихъ идеалистическихъ основахъ, не считающихся совсѣмъ съ исторіей, теперь невозможно. Братскіе славянскіе народы должны найти новыя основы своего единенія, необходимость котораго признана теперь всѣмъ славянствомъ.

И все же, несмотря на всѣ ошибки, славянофильство сыграло безспорно крупную роль въ исторіи славянскаго вопроса. Здѣсь впервые была дана, пусть даже ошибочная, но безспорно широкая постановка славянскаго вопроса, пробудившая разнообразный интересъ къ нему въ самыхъ широкихъ кругахъ общества.

Это былъ уже не случайный, не единичный интересъ къ славянству, а цѣлая школа, систематически разрабатывавшая вопросъ, имѣвшая свою литературу, стремившаяся сдѣлать этотъ вопросъ достояніемъ общества. Реальными результатами этой дѣятельности славянофиловъ явились славянскіе комитеты, съ ихъ довольно широкой дѣятельностью,—изданіе славянской литературы, памятниковъ славянской старины, взаимное освѣдомленіе, учрежденіе славянскаго благотворительнаго общества и систематическая помощь славянамъ южнымъ и отчасти западнымъ. Наконецъ, какъ открытое заявленіе взаимныхъ сочувствій среди славянства, въ Москвѣ въ 1867 году была устроена этнографическая выставка и съѣздъ славянскихъ гостей.

Но славянофильство, при всемъ своемъ патріотизмѣ, искреннемъ воодушевленіи и энергіи, не выработало опредѣленной политической программы, которая могла бы лечь въ основу объединенія славянства. Его политическія идеи практически были довольно туманны и неопредѣленны. Рисую заманчивый идеаль будущаго величія и блеска объединеннаго славянства, оно строило этотъ идеаль на строгихъ началахъ единой вѣры и языка, для чего славянство, особенно западное, должно было забыть вѣковую исторію, пройденную имъ подъ вліяніемъ нѣмецкой западной культуры, и возвратиться, какъ было уже указано, къ моменту своего разъединенія. Это была, конечно, не практическая программа объединенія, а мечтательный, не считающійся съ исторіей, идеаль;—самое искреннѣйшее, но не считающееся съ дѣйствительностью желаніе единенія славянскихъ народностей. И представители славянства, прибыв-

ще на этнографическую выставку въ Москву, отнесли къ этому идеалу съ опасеніемъ; они усматривали здѣсь, быть можетъ, даже не безъ вліянія тѣхъ же нѣмцевъ, угрозу своей самобытности со стороны могучаго русскаго народа. Это опасеніе ясно было высказано представителемъ западнаго славянства Ригеномъ, заявившимъ, что, по его мнѣнію, разнообразіе частей не исключаетъ единства. Единства слѣдуетъ искать въ гармоніи этихъ частей. Таковы факты славянскаго возрожденія! Было высказано здѣсь много мечтательныхъ плановъ, немало воспѣто восторженныхъ гимновъ славянству, много говорилось о культурной взаимности, были учреждены славянскіе общества, комитеты и т. д., но единства, необходимаго славянству,—единства не было.

Славянство какъ бы топталось на мѣстѣ. Оно много и охотно говорило о родствѣ и взаимности, патриоты славянскіе пѣли другъ другу восторженные диѳирамбы, но политической программы славянство не имѣло. О ней оно говорило смутно. Ея какъ бы боялось. И тѣмъ самымъ давало возможность лишній разъ торжествовать своимъ врагамъ. Славянство какъ бы боялось назвать ту идею, которая только одна можетъ привести славянскій міръ къ единенію, освободить его отъ зависимости и гнета враговъ, открыть передъ нимъ широкую дорогу къ блестящему будущему. Эта идея панславизма, понимаемая, какъ національно-политическое и культурное объединеніе, или хотя бы солидарность славянства. Этотъ самый терминъ впервые былъ произнесенъ не среди славянскаго міра, а въ лагерѣ его враговъ...

Перечисленные нами факты славянскаго возрожденія вызвали въ лагерѣ враговъ нашихъ грозный призракъ славянскаго нашествія на Европу во главѣ съ Россіей. Германцы, искони стремившіеся къ поглощенію народностей, подобные инстинкты приписали и Россіи, какъ сильнѣйшей изъ славянскихъ державъ, хотя для каждаго изъ насъ, кто хотя отчасти знакомъ съ миролюбивымъ направленіемъ нашей политики, ясно, что Европѣ мы не угрожаемъ. Ясно было это и для германцевъ, но панславизмъ пущенъ былъ ими въ обиходъ, какъ тотъ жупель, который долженъ былъ напугать Европу и вооружить ее противъ Россіи.

Германскіе ученые постарались даже доказать, что панславизмъ дѣйствительно возможенъ, чѣмъ, кстати сказать, оказали услугу славянамъ. Стараясь напугать своихъ соотечественниковъ и Европу возможной осуществимостью идеи панславизма, эти почтенные ученые ссылались на примѣръ Австріи, гдѣ, какъ въ ковчегѣ Ноя, собрались представители всѣхъ народностей, въ томъ числѣ и народностей славянства. И если это сожительство возможно подѣ властью чуждой Габсбургской Австріи, то почему же оно невозможно, справедливо заключили они, подѣ властью близкой и единоплеменной Россіи? Таково, хотя продиктованное чувствомъ злобы, удачное доказательство осуществленія идеи панславизма.

Въ развитіи самой идеи панславизма опредѣлилось два главнѣйшихъ направленія: панславизмъ русскій, рисовавшій идеаль объединенія славянства подѣ руководствомъ Россіи, какъ единственно вѣрнымъ и мощнымъ славянскимъ оплотомъ, и панславизмъ западно-славянскій, мечтавшій ездать въ объединенномъ, съ Польшей во главѣ, западномъ славянствѣ оплотъ противъ восточнаго славянства, — направленіе, которое въ сущности чуждо самой идеѣ все-славянства, продиктовано опасеніями западныхъ славянъ передъ гегемоніей Россіи и искусно поддержано нѣмцами, какъ злѣйшими врагами славянства. Искусно играя на чувствѣ нѣкотораго опасенія западнаго славянства передъ русскимъ панславизмомъ и поддерживая его, нѣмцы всѣми средствами пропагандировали идею объединенія западнаго славянства, какъ оплота противъ русской опасности. Нѣмцы отлично, — больше, къ сожалѣнію, чѣмъ сами западные славяне, — понимали, что ни чехи, ни поляки не имѣютъ ни средствъ, ни силъ къ объединенію. Усиленно пропагандируя идею, такъ называемаго, западно-славянскаго панславизма, они только оставались вѣрны своей испытанной политикѣ — сѣять рознь и вражду между славянскими народностями. Въ этомъ залогъ ихъ успѣха въ грядущей борьбѣ съ славянствомъ. Проповѣдь русской опасности, къ сожалѣнію, нашла живой откликъ въ западно-европейской публицистикѣ. Поддавшись нѣмецкой пропагандѣ, она преувеличивала возможность опасности со стороны миролюбивой Россіи, преувеличивала самую силу возможнаго славянскаго единенія и возлагала слишкомъ большія, ни на чемъ не основанныя надежды на западное славянство...

Итакъ, фактъ несомнѣнный, что въ панславизмѣ опредѣлилось два главныхъ теченія—русское и западно-славянское, если, допустимъ, другъ другу не враждебныхъ, то, во всякомъ случаѣ, совершенно противоположныхъ. И мысль о противоположности этихъ направленій имѣла основаніе, такъ какъ идеалы того и другого, какъ мы уже видѣли, были глубоко противоположны. Правда, слышались отовсюду восторженные заявленія славянскаго братства, надежды на грядущее возстановленіе племенной цѣльности, призывы къ братству и единству, и даже угрозы врагамъ,—но это были только идеальныя проявленія возродившагося національнаго чувства, только пылкія ожиданія, еще лишенные реального значенія. И когда на сцену выступили дѣйствительные интересы каждаго племени, начинали проявляться разнорѣчія. Какъ для враговъ Россіи и славянства панславизмъ былъ предполагаемой опасностью, такъ для славянъ онъ былъ туманнымъ идеаломъ. Этотъ идеаль почти каждая славянская народность рисовала по своему, исходя изъ фактовъ окружающей дѣйствительности. Въ результатѣ почти всюду узконаціональные вопросы стояли на первомъ планѣ. Задачи, поставленныя русскимъ и западно-европейскимъ панславизмомъ, оказались несходными. Не нашлось формулы, которая примирила бы эти противорѣчія.

Изъ западно-славянскихъ панславистовъ едва ли не одинъ только Штуръ имѣлъ о славянскомъ вопросѣ понятія, близкія къ дѣйствительности. Самъ Штуръ словакъ—воодушевленный патріотъ и вѣрный сынъ славянства. Человѣкъ, который, по выраженію издателя его труда, имѣлъ рѣдкія дарованія, высокій умъ, честное сердце, любовь къ свободѣ, славянству и человѣчеству. Свои взгляды на славянское дѣло онъ изложилъ въ главномъ трудѣ своемъ «Славянство и міръ будущаго», переведенномъ на русскій языкъ Ламанскимъ. Книга Штура—цѣлый историко-политическій трактатъ о прошедшихъ судьбахъ славянства, его печальномъ настоящемъ положеніи, о путяхъ и способахъ грядущаго его возстановленія. Съ глубокой горечью говоритъ онъ о современномъ жалкомъ положеніи славянства, ищетъ причинъ его, сопоставляетъ могучую Россію и слабость разьединеннаго западнаго славянства. Упадокъ славянства онъ объясняетъ его патріархальностью, долгимъ

отсутствіемъ у славянъ сильнаго государства и тѣмъ, что западное славянство, потерявъ свободу и принявъ католицизмъ, примкнуло къ чуждому центру—культурному и политическому. Въ современной ему культурѣ Европы онъ не видитъ здоровыхъ элементовъ дальнѣйшаго ея развитія. Эти элементы блестящаго культурнаго развитія онъ видитъ въ здоровомъ организмѣ могучаго русскаго народа и съ жаромъ убѣждаетъ славянство въ необходимости къ нему примкнуть. И затѣмъ даетъ полные неподдѣльнаго восторга отзывы о Россіи, о величіи русскаго народа, о его славномъ будущемъ. Европа всегда въ извѣстной мѣрѣ несочувственно относилась къ славянству, какъ низшей націи,—и потому не съ ней, а съ родственной Великой Россіей должно итти славянство къ своему славному будущему. Онъ призываетъ тѣхъ, кому дороги идеалы возрождающаго славянства, къ сверженію ненавистнаго чуждаго ига. Въ этомъ освобожденіи отъ ига онъ видитъ залогъ будущаго величія славянства. Въ рабствѣ нѣтъ самостоятельности, нѣтъ свободы творчества народа, духъ народа всегда подавленъ. Только самостоятельное славянство можетъ развить всѣ богатства своей духовной природы и заслужить справедливое уваженіе другихъ народомъ. Но какими путями славянство можетъ прійти къ своей самостоятельности? Штуръ разсматриваетъ подробно степень осуществимости главнѣйшихъ направлений по этому вопросу, господствующихъ среди славянства. Первое изъ нихъ, имѣющее въ виду образованіе соединенныхъ федеративныхъ государствъ, онъ считаетъ рѣшительно невозможнымъ. Въ сторонѣ отъ этой формы объединенія надо оставить Россію и близкія ей южныя племена. Самая идея федераціи, по вполнѣ справедливому замѣчанію Штура, безусловно чужда Россіи и даже южному славянству. Остается австрійское славянство, но оно находится подъ чужеземнымъ игомъ, лишено свободы и своими силами, безъ поддержки извнѣ, ничего не можетъ сдѣлать. Съ чувствомъ глубокаго возмущенія критикуетъ онъ вторую идею—созданія изъ Австріи славянскаго центра. Онъ считаетъ эту идею нелѣпой и несбыточной. Австрія—гнилой, разрушающійся организмъ. И племена, которыя попытаются построить свое основаніе на этомъ гниломъ фундаментѣ, истощатся въ бесплодной борьбѣ и погибнуть.

Австрія—старая нѣмецкая Украина, предназначенная для оѣмеченія юго-западнаго славянства. Безъ измѣны себѣ самой она не перестанетъ быть нѣмецкой. Она погибнетъ, если рѣшится на это. Она никогда не рѣшится на это и съ спокойной увѣренностью и теперь обращаетъ славянъ въ нѣмцевъ.

«Кто же изъ насъ столь безуменъ и ослѣпленъ, что, забывъ всю исторію Австріи, нѣмецкой родины и нашего злѣйшаго врага, въ ней станетъ искать спасенія?»—съ горечью восклицаетъ Штуръ. Съ чувствомъ скорби рисуешь онъ невеселую картину безпомощности западнаго славянства, разьединеннаго и угнетеннаго своими врагами. Говорить о невозможности для него возрожденія своими собственными силами, о необходимости помощи Россіи. «Если хотите избавиться отъ рабства, гдѣ же ваша опора, гдѣ средства дѣйствія, гдѣ единая руководящая воля?». **И** откровенно заявляетъ: «Наши силы сломлены чужеземнымъ игомъ, иноплеменники питаются и живутъ нашимъ потомъ и кровью. Насъ возродитъ можетъ только однородная доброжелательная сила». **И** подъ этой силой онъ, конечно, разумѣетъ Россію. **И** къ ней, хотя бы изъ чувства самосохраненія, должны присоединиться славяне. Только Россія, какъ великая славянская держава, самимъ фактомъ своего существованія является единственной вѣрной помощью и защитой всего славянства. «При злѣйшей неваности къ намъ враговъ и несочувствіи Европы,—говоритъ Штуръ—не будь Россія, нѣмцы, турки и мадьяры давно бы уничтожили самое имя славянъ въ своихъ земляхъ». Единственный, исторически вѣрный путь славянства—единеніе съ Россіей, единеніе съ сохраненіемъ индивидуальныхъ особенностей отдѣльныхъ народностей.

Противъ такого вывода панславизма была поднята въ Европѣ цѣлая буря негодованія. Противъ него были и Бисмаркъ, и Биконсфильдъ, и мадьярскій парламентъ, и республиканская Франція. Какъ нѣкогда въ тридцатыхъ годахъ, въ Берлинѣ изъ панславизма дѣлали пугало для всей Европы, такъ теперь тѣ же господа, съ Бисмаркомъ во главѣ, трубили на весь міръ объ угрожающихъ захватахъ Россіи и славянства. **И** хотя никто въ Европѣ не вѣрилъ въ завоевательную политику Россіи, но все же всѣми мѣрами старались не допустить политическаго ея усиленія,

ставили ему всевозможныя препятствія, отлично сознавая, что вліяніе Россіи возрастетъ съ освобожденіемъ славянства. Въ Берлинѣ превосходно понимали, что освобожденіе Россіей балканскихъ славянъ неминуемо пробудитъ движеніе къ освобожденію западныхъ славянъ. И братскій русскій народъ, освободивъ однихъ, не сможетъ не оказать помощи другимъ.

Это поняли въ Берлинѣ. И послѣ побѣдоносныхъ русско-турецкихъ войнъ было создано пресловутое покровительство балканскимъ славянамъ всей Европы, вмѣсто покровительства Россіи, которое она завоевала потоками своей крови. Это пресловутое покровительство Европы, подъ страхомъ панславизма, отдало южныхъ славянъ вновь въ рабство турокъ, долго терпѣло безобразія турецкаго правленія, отдало Боснію и Герцоговину Австріи.

Да, нужно правду сказать, нѣмцы поняли сущность и значеніе панславизма, поняли, какую роль сможетъ сыграть Россія, какъ опора славянства. Этого, къ глубокому нашему сожалѣнію, не поняли нѣкоторые славянскіе братскіе народы. Не поняли этого прежде всего наши братья—западные славяне, т. е. славяне, наиболѣе подпавшіе гнету германизма.

Съ глубокой скорбью мы должны сказать, что не менѣе рѣзкіе, чѣмъ среди враговъ нашихъ, протесты противъ послѣднихъ выводовъ панславизма, противъ здороваго голоса Штура, раздались именно среди западныхъ славянъ. Западные славяне протестовали противъ здоровыхъ выводовъ Штура, подъ ложнымъ страхомъ поглощенія со стороны Россіи,—страхомъ, быть можетъ, внушеннымъ искусной политикой Берлина. Но не поглотила же Россія освобожденныхъ цѣной ея крови балканскихъ славянъ! Это была печальная близорукость. Но эта близорукость была игрой въ руку нѣмцамъ, повтореніемъ только того, чѣмъ и сами нѣмцы пугали западныхъ славянъ въ отношеніи Россіи и чего боялись они еще больше сами.

Вотъ на какую массу трудностей наткнулась новая и, казалось, ясная идея панславизма. Вмѣсто объединенія какъ будто опять привела она къ разъединенію...

Что же такое панславизмъ?.. Есть ли это фантазія мечтательныхъ головъ,—и тогда надо отбросить ее, какъ

несбыточную затѣю; или въ ней есть нѣчто жизненное, — и тогда въ чемъ оно заключается?

Въ основѣ панславизма прежде всего лежить, безспорно, историческій фактъ національнаго возрожденія славянства. Рядъ племенъ, находившихся почти наканунѣ своей національной гибели, возрождается вдругъ одно за другимъ. Печально было положеніе южныхъ и западныхъ славянъ. Вѣра въ будущее окончательно терялась, національная самостоятельность, повидимому, была сломлена, жизнь, подтачиваемая вѣками вражескаго гнета, казалось, медленно угасала. Племена теряли сознание своей національности, они онѣмечивались, туречились, превращались въ мадьяръ и т. д. Славянской интеллигенціи не стало.

И вотъ въ подавленныхъ массахъ многострадальнаго славянскаго народа въ тотъ моментъ, когда онъ находился на краю національной и культурной своей гибели, пробуждается вдругъ искра сознанія и зарождается неожиданно свѣтлая заря новой жизни. Развивается языкъ, литература, поэзія. Съ народнымъ сознаніемъ пробуждается мысль о сверженіи ненавистнаго ига, о политической и культурной свободѣ. Какъ отголосокъ всего, происходитъ возстаніе сербовъ и возстановленіе независимаго ихъ государства, много вѣковъ назадъ погибшаго подъ ударами враговъ. Движеніе охватываетъ все славянство. Національное единство, общность интересовъ были сознаны вдругъ всѣми сознательно мыслящимися членами его. Таковы факты. Ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ случайнымъ явленіемъ, не съ неосуществимой мечтой, а съ широкимъ историческимъ явленіемъ. Источниками его являются глубокое внутреннее развитіе народа и вліяніе освободительныхъ и образовательныхъ идей вѣка. Славянское возрожденіе есть поэтому одинъ изъ крупныхъ дѣйствительныхъ историческихъ фактовъ европейскаго прогресса. Славянство не орда, грозящая Европѣ, а возбужденное духомъ времени европейское племя, стремящееся стать въ уровень съ европейской культурой... Разъ таковы основы и характеръ славянскаго возрожденія, то нравственно-политическое право славянства на логическое завершеніе этого движенія не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. А единство политическое и культурное, т. е. панславизмъ, есть логическая цѣль этого дви-

женія и залогъ быстрого роста славянства. Это фактъ, не подлежащій сомнѣнiю! И очень неправы тѣ славяне, которые, изъ ложнаго страха поглощенiя ихъ Россiей, не оцѣнили всей серьезной сущности вопроса.

Въ политической и культурной солидарности славянства—единственное обезпеченiе его будущаго. Славянство до сихъ поръ не могло примирить этой солидарности съ чувствомъ національнаго индивидуализма. Взаимное сочувствiе народностей несомнѣнно. Западные славяне, напримѣръ, съ подозрѣнiемъ относящiеся къ Россiи, искренне радовались успѣху у насъ славянской идеи, освобожденiю болгаръ, сербовъ. Ясно, что, помимо всѣхъ соображенiй политики, здѣсь прорывалось наружу неподдѣльное чувство національной симпатiи. Это сознание національнаго единства является, стало быть, огромной политической силой, которая совершитъ великiя услуги славянскому дѣлу. Логическимъ концомъ развитiя этой національной взаимности долженъ явиться только панславизмъ. Панславизмъ, понимаемый, какъ широкое политическое и культурное единство, или, по крайней мѣрѣ, солидарность славянства.

Славянство ищетъ политической свободы, борется за нее, дѣлаетъ громадныя усилiя, но оно окружено врагами, ему нужна поддержка; своими силами оно возродиться не можетъ. Эта поддержка можетъ быть оказана только Россiей. Только въ единенiи всего славянства подъ руководствомъ Россiи залогъ его будущаго. Кто будетъ отвергать этотъ союзъ, тотъ нанесетъ жестокий ударъ славянскому дѣлу, рискуетъ собственной національной гибелью.

До сихъ поръ западное славянство боялось Россiи, оно не знало, на какихъ началахъ можетъ состояться единенiе.

Теперь, послѣ воззванiя Его Императорскаго Высочества, Верховнаго Главнокомандующаго русской армiей, обращеннаго къ полякамъ, опасности этой не существуетъ. Путь объединенiя указанъ. И пусть помнятъ братья-славяне, что никогда еще въ исторiи обстоятельства для объединенiя и торжества славянства не были такъ благоприятны. И славянство совершитъ преступленiе, если утеряетъ этотъ исключительно благоприятный историче-

скій моментъ. Всѣ, кому дорого славянское дѣло, кто вѣрить въ единеніе славянства, должны помнить, что оно должно совершиться «или теперь, или никогда».

Мы переживаемъ моментъ великаго историческаго кризиса, который можетъ стать началомъ новой міровой эры.

И если объединенное славянство хочетъ играть роль исторически крупнаго дѣятеля въ томъ новомъ порядкѣ, который установится въ Европѣ, пусть въ настоящіе дни наивысшаго напряженія народовъ прозрѣютъ всѣ, кому дороги идеалы объединеннаго славянства, и поймутъ, что дѣйствительно—если не теперь, то никогда.

Пусть будетъ забыта злоба и вражда. Не надо обвинять тѣхъ братьевъ-славянъ, которые сейчасъ не съ нами, не надо обвинять даже тѣхъ, которые противъ насъ. Теперь не время сводить счеты. Исторія не ждетъ. Да и не только они виноваты. Виновато славянское разьединеніе; виноваты всѣ мы.

Въ дни мірового кризиса забудемъ счеты. Будемъ желать только единенія славянству и побѣды русской арміи, которая несетъ торжество славянской идеи.

Пусть въ этотъ моментъ наивысшаго духовнаго озаренія націи все наше настроеніе, всѣ наши мысли, чувства и желанія сольются въ одномъ искреннѣйшемъ и страстномъ возгласѣ.

«Да здравствуетъ объединенное славянство!

Да здравствуетъ русская армія и ея Державный Вождь, Государь Императоръ!».

П. Гришковъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ чрезвычайная слѣдственная коммисія.

(Окончаніе).

II.

Согласно ст. 9-й упомянутой выше Женевской конвенціи 1906 года, «лица предназначенныя исключительно для подбора, перевозки и леченія раненыхъ и больныхъ, а также принадлежащія къ администраціи санитарныхъ учрежденій, должны пользоваться покровительствомъ при всѣхъ обстоятельствахъ, если они и попадутъ

въ руки непріятели, то съ ними не можетъ быть поступлено, какъ съ военноплѣнными»; статья же 12 той же конвенціи, опредѣляющая права и обязанности поименованныхъ выше лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказались во власти непріятели, дословно гласитъ: «лица, перечисленныя въ статьяхъ 9, 10, 11, попавшія во власть непріятели, должны продолжать несеніе своихъ обязанностей согласно его указаніямъ; по минованіи необходимости въ ихъ содѣйствіи эти лица должны быть возвращены къ своимъ арміямъ или на родину въ сроки и по путямъ слѣдованія согласно военнымъ требованіямъ; при этомъ они имѣютъ право взять съ собою вещи, инструменты, оружіе и лошадей, составляющіе ихъ частную собственность».

Несмотря на полную опредѣленность приведенныхъ постановленій, устанавливающихъ, какъ принципъ, недопустимость плѣненія лицъ, принадлежащихъ къ служебному персоналу военно-санитарныхъ учреждений, а также и неприкосновенность имущества, составляющаго ихъ частную собственность, и лишь, въ видѣ исключенія, предоставляющихъ противнику право временнаго пользованія, въ интересахъ ухода за ранеными, услугами захваченныхъ имъ на полѣ сраженія лицъ, относящихся къ указаннымъ организаціямъ, наши противники, съ первыхъ же дней открытія военныхъ дѣйствій, съ исключительною послѣдовательностью игнорируютъ эти постановленія: многократные случаи взятія въ плѣнъ какъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу военно-санитарныхъ учреждений, такъ и цѣлыхъ отрядовъ со всѣмъ служебнымъ персоналомъ *in corpore*, съ послѣдующимъ примѣненіемъ къ нимъ такого же суроваго режима, какъ и къ военно-плѣннымъ, представляются нынѣ фактами общеизвѣстными, и самая многочисленность этихъ случаевъ съ полною убѣдительностью указываетъ на то, что и въ этой области высшимъ команднымъ составомъ австро-венгерскихъ и германскихъ армій проводится извѣстная система.

Многочисленныя свидѣтельскія показанія лицъ, возвратившихся изъ плѣна, ярко воспроизводятъ картину тѣхъ физическихъ и моральныхъ страданій, которыя пришлось имъ пережить: жестокость, оскорбительное обращеніе, недоѣданіе и недосыпаніе, безцѣльные обыски,—та-

ковн условія, которыми сопровождалось во всѣхъ случаяхъ пребываніе русскихъ врачей и сестеръ милосердія въ плѣну; не менѣе характерными представляются эти показанія и въ смыслѣ освѣщенія усвоеннаго нашимъ врагомъ отношенія къ имуществу, составляющему частную собственность захваченныхъ въ плѣнъ лицъ, принадлежащихъ къ персоналу военно-санитарныхъ учреждений.

Въ отношеніи нарушеній указанной категоріи чрезвычайною слѣдственной комиссіею могутъ быть приведены слѣдующіе случаи:

1) 7 августа 1914 года дивизионный лазаретъ 28-й пѣхотной дивизіи, при отступленіи русскихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи, былъ оставленъ въ г. Пилкаленѣ. Занявшіе названный городъ германцы увели въ плѣнъ 40 санитаровъ и трехъ фельдшеровъ, принадлежащихъ къ составу этого лазарета, несмотря на то, что всѣ они были безоружны и имѣли на рукахъ повязки Краснаго Креста. Четыре врача и два фельдшера, оставленные германцами при раненыхъ, также были объявлены военно-плѣнными и на слѣдующій день должны были быть отведены въ Кенигсбергъ. Однако, на другой день городъ былъ вновь занятъ русскими войсками и лазаретъ освобожденъ изъ плѣна, 31 того же августа дивизионный врачъ помянутой дивизіи Звягинцевъ былъ взятъ въ плѣнъ германцами подъ городомъ Столупененомъ. Несмотря на то, что онъ имѣлъ на рукавѣ повязку Краснаго Креста и немедленно приступилъ къ перевязкѣ находившихся въ плѣну раненыхъ, германцы сорвали съ него погоны, заставили снять и отдать докторскій полковой значекъ, кокарду и шпоры, изъ кармановъ вынули кошелекъ, забрали изъ него деньги, вскрыли и обыскали его ручной саквояжъ.

Когда Звягинцевъ окончилъ перевязку раненыхъ, его вмѣстѣ съ эшелономъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ погнали пѣшкомъ въ городъ Гумбиненъ. Отъ непривычки къ длиннымъ переходамъ по грязи, безъ пищи и питья, онъ началъ отставать. Тогда конвойные стали толкать его въ спину прикладами и колоть штыками. Въ Гумбиненѣ его помѣстили съ тремя ранеными русскими офицерами въ маленькую, грязную и темную комнату и, продержавъ два дня, затѣмъ отправили въ городъ Инстербургъ и водворили въ лазаретъ, гдѣ кромѣ нѣмецкихъ, находились и

русские раненые (дѣло № 177 Чрезв. Слѣдствен. Ком.).

2) 28 августа 1914 года, при отступленіи русскихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи, въ Гольдапѣ германцами былъ захваченъ въ плѣнъ медицинскій персоналъ 310 подвижного полевого госпиталя, въ числѣ коего находились сестры милосердія: Радоничъ, Николичъ-Павловичъ, Кондратьева и Браго. Германскій офицеръ объявилъ, что всѣ онѣ военноплѣнныя и въ случаѣ попытки къ побѣгу будутъ разстрѣляны; затѣмъ, сестры милосердія были отдѣлены отъ остальныхъ служащихъ и помѣщены въ зданіи мѣстной больницы. Въ комнатѣ, въ которую ихъ заперли на ключъ, было всего три кровати съ грязными постельными принадлежностями, оставшимися неприбранными послѣ больныхъ дезинтеріей и носившихъ слѣды этой болѣзни; увидѣвъ, что сестры сняли эти простыни съ кровати, германская сестра милосердія строго имъ замѣтила, что простыни совсѣмъ не грязныя и вполне для нихъ годятся. На слѣдующій день сестеръ водили въ строю вмѣстѣ съ докторами и санитарями подъ конвоемъ въ казармы, гдѣ продержали нѣкоторое время и тѣмъ же порядкомъ вернули обратно. Послѣ этого ихъ помѣстили еще въ меньшей комнатѣ и дали на всѣхъ четырехъ лишь одинъ матрацъ, два одѣяла и четыре табуретки. Вплоть до отъѣзда изъ Гольдапа, посѣдовавшаго 10 сентября, ихъ держали все время взаперти, не выпуская даже въ уборную и взамѣнъ этого поставили къ нимъ въ комнату ведро, которое убиралось лишь одинъ разъ въ четыре дня; для умыванія полагалось въ день по тазу воды, въ которомъ приходилось также стирать бѣлье и тою же водою мыть полъ; въ просьбѣ купить спирту и гребешковъ имъ было отказано, а позднѣе, когда онѣ были уже въ Гаммерштейнѣ, комендантъ послѣдняго отнялъ у нихъ одеколонъ, считая его излишнею роскошью; питаніе ихъ въ Гольдапѣ состояло изъ кофе безъ сахару и куска хлѣба съ гусянымъ жиромъ по утрамъ и супа съ приправой въ родѣ клея или муки во время обѣда и ужина. На жалобы ихъ мѣстному доктору и сестрамъ милосердія—нѣмкамъ, тѣ отвѣчали лишь фразой: «Вамъ и такъ хорошо».

Изъ Гольдапа названныя сестры съ небольшими остановками въ Летценѣ, Барштейнѣ и Кенигсбергѣ были пе-

реведены въ лагерь для военно-плѣнныхъ въ Гаммерштейнѣ, въ которомъ онѣ пробыли до 29 октября, а затѣмъ ихъ отправили въ Шлохау, гдѣ передали въ вѣдѣніе гражданскихъ властей и гдѣ 16 декабря онѣ получили разрѣшеніе возвратиться въ Россію.

Въ Гаммерштейнѣ, въ теченіе трехъ недѣль, а также въ Летценѣ и Барштейнѣ имъ позволили ухаживать за ранеными русскими плѣнными, все же остальное время ихъ просьбы о томъ встрѣчали отказъ. Въ Шлохау на заявленное имъ ходатайство получить какую нибудь работу жена мѣстнаго ландрата предложила имъ вязать чулки для Краснаго Креста, объяснивъ при этомъ, что слышала, что онѣ нуждаются въ деньгахъ и что онѣ могутъ на этомъ заработать; отъ такого заработка сестры, конечно, отказались, заявляя, что онѣ имѣютъ право на все необходимое для существованія, а чулки для Краснаго Креста могутъ связать даромъ; этотъ отвѣтъ обидѣлъ супругу ландрата и въ результатѣ сестры стали получать пищу въ меньшемъ противъ прежняго количествѣ.

Проявленіе самостоятельности, или вѣрнѣе огражденіе своего достоинства, не обошлось для сестеръ безъ возмездія и въ другомъ случаѣ: какъ-то разъ, въ Барштейнѣ, германскій докторъ, перевязывая ногу русскому раненому, обратился къ сестрѣ Николичъ-Павловичъ со слѣдующимъ вопросомъ: «а сколько разъ, вообще, русскіе свиньи въ году моются?» Николичъ-Павловичъ на это отвѣтила, что въ Россіи есть народныя бани, въ которыя каждый, не имѣющій ванны, считаетъ нужнымъ сходить разъ въ недѣлю и что раненый, котораго перевязывалъ докторъ, уже полтора мѣсяца въ плѣну и, слѣдовательно, грязь на немъ нѣмецкая. Отвѣтъ этотъ разсердилъ доктора, который сталъ называть сестеръ грязными свиньями, а когда въ виду этого сестры заявили, что не желаютъ съ нимъ больше работать, то онъ сказалъ: «Вы не должны забывать, что вы военнопленныя и за это вы поплатитесь». И, дѣйствительно, на слѣдующій день сестры не получили никакой пищи (дѣло № 147 Чрезв. Слѣдствен. Ком.).

3) Такими же яркими красками описывается пребываніе въ плѣну у германцевъ и однимъ изъ взятыхъ въ плѣнъ врачомъ въ его письмѣ на имя жены,

представленномъ въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію (фамилія врача во избѣжаніе репрессій не публикуется); согласно этому письму, врачъ, будучи захваченъ въ Гольдапѣ германцами, былъ помѣщенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и его товарищи «подверглись полнѣйшему обобранію». Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ врачъ первые моменты находенія въ плѣну: «Отобрано было рѣшительно все: деньги, бумажники, кодыца, бинокли, записныя книги и пр. Обирали насъ офицеры и солдаты во главѣ съ маіоромъ—старшимъ полковымъ врачомъ кавалерійскаго полка. Лица, скрывавшія деньги, подвергались избіенію, производимому самолично маіоромъ. Здѣсь среди насъ находились и другіе врачи не нашего госпиталя. Все это производилось надъ персоналомъ Краснаго Креста, охраняемаго Женевской конвенціей. Наши сестры также вмѣстѣ съ нами были доставлены въ тюрьму, но черезъ нѣсколько часовъ были вновь переведены въ лазаретъ Краснаго Креста и мы съ ними болѣе не встрѣчались. Большинство нижнихъ чиновъ было размѣщено на дворѣ, гдѣ они и оставались за все время пребыванія своего въ тюрьмѣ, несмотря на холодъ и сильный дождь. Тутъ же среди нихъ находились и раненые, о которыхъ никто кромѣ насъ, и не думалъ позаботиться. Мы сдѣлали перевязки и повязки имъ по собственной инициативѣ въ этихъ ужасныхъ условіяхъ при помощи имѣющихся у раненыхъ индивидуальныхъ русскихъ пакетовъ. Въ теченіе двухъ дней никто никакой пищи не получалъ: только въ концѣ вторыхъ сутокъ, поздно вечеромъ, было дано по небольшой чашкѣ гороховаго супа, да и этого многимъ недосталось. На третьи сутки выдали по куску хлѣба, размѣромъ меньше фунта, и съ этого дня начали одинъ разъ въ день выдавать гороховый супъ: въ этотъ же день мы были переведены въ казармы мѣстнаго полка, гдѣ получили по тощему тюфяку, наполненному древесными стружками и брошенному на полъ. Помѣщались въ цейхгаузѣ, въ тѣснотѣ, пыли и грязи. На пятые сутки утромъ, въ пять часовъ, насъ разбудили, долго собирали, и, накормивъ гороховымъ супомъ, въ десять часовъ утра повели изъ Гольдапа въ г. Ангенбургъ, въ разстояніи 45—50 километровъ. Переходъ этотъ былъ совершенъ днемъ: въ восьмомъ часу вечера мы прибыли въ г. Ангенбургъ. Шли быстро, съ

одной остановкой на полчаса. Наша колонна была около 4000 человекъ. Отстававшихъ подгоняли прикладами и штыками, пить по дорогѣ не давали и останавливающихся у колодезь отгоняли штыками. Переходъ оказался очень тяжелымъ послѣ пятидневной голодовки, и всѣ, по приходѣ, буквально легли на землю». Не взирая на поданный германскому правительству протестъ, врачъ по настоящее время находится въ плѣну (дѣло № 178. Чрезв. Слѣдствен. Ком., въ коемъ имѣется записанной фамилія упомянутого врача); и 4) тѣ же указанія на отобраніе отъ плѣнныхъ врачей всего бывшего у нихъ имущества находятся и въ показаніи нынѣ освобожденнаго изъ плѣна старшаго врача 73-й артиллерійской бригады Григоріа Дмитріевича Анисимова, захваченнаго германцами 30 августа 1914 года въ Восточной Пруссіи, близъ мѣстечка Мальвишекъ. Особенно характерно въ его показаніи описаніе тѣхъ издѣвательствъ, которымъ подверглись плѣнные со стороны конвойныхъ при слѣдованіи въ Инстербургъ: «. . . мирное настроеніе конвоировъ держалось недолго: стали попадаться нѣмецкія воинскія части, которыя выкрикивали при встрѣчѣ ругательства, грозили намъ кулаками, прицѣливались въ насъ изъ ружей, револьверовъ и кричали: «зачѣмъ везете, когда можно и здѣсь прикончить». Выкрикивали все это на нѣмецкомъ, польскомъ и на ломаномъ русскомъ языкахъ. Не оставляли насъ безъ вниманія и мирные жители, которые также часто говорили «зачѣмъ везете, когда можно и здѣсь прикончить», крича «Nach Berlin», «Nach Wolhan», «Russisches Schwein», «Hund» и т. д., зывали конвойныхъ къ себѣ въ дома и напаивали. Стали послѣ этого и конвойные шутить: «правый отъ меня спуститъ ружье на руку, якобы отъ усталости, и направитъ его такъ, чтобы дуло ружья касалось моего праваго виска, а затѣмъ станетъ двигать затворъ якобы по разсѣянности или отъ скуки: наклонись впередъ, а онъ и говоритъ: «боишься безъ головы,—остатся, цѣла будетъ». Только правый кончитъ шутку, за то же берется лѣвый, а тамъ приходитъ съ другой телѣги конвойный, подсаживается на подножкѣ телѣги и тоже непременно приспособитъ ружье такъ, чтобы дуло его было направлено въ мою грудь; отведенъ ружье рукой, онъ расхохочется и убѣгаетъ довольнымъ.

На уклонъ дороги возница слѣдующей за нами повозки всегда старался разогнать лошадь настолько, чтобы дышлою ударить меня по ногамъ. Крикнешь ему «halt», уберешь ноги, а онъ кричитъ; «а, безъ ногъ плохо?». Это происходило всю дорогу. Временами разгоняли такъ лошадей, что лежавшіе въ телѣгѣ раненые отъ траски начинали стонать, но все же оборачиваться къ нимъ и говорить съ ними конвойные не разрѣшали и на просьбу везти тихо не обращали никакого вниманія» (Дѣло № 176 Чрезв. Слѣдств. Ком.).

Подлинный актъ Женевской конвенціи подписанъ со стороны Германіи и Австро-Венгріи 6 іюля 1906 года и хранится въ архивѣ швейцарской конфедераціи.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи первоприсутствующій сенаторъ *Алексѣй Кривошъ*.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ чрезвычайная слѣдственная комиссія.

Все, что до настоящаго времени сообщалось въ печати объ участи нашихъ воиновъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ плѣнъ и томиться въ Германіи, не могло не вызвать глубокаго возмущенія всѣхъ слоевъ отзывчиваго во всякому горю русскаго общества. Но среди общаго голоса негодованія приходилось слышать и одиночные голоса недовѣрія: говорили, что къ свѣдѣніямъ, переходящимъ изъ устъ въ уста, сообщаемымъ въ періодической печати, надлежитъ относиться осторожно, что многое преувеличено, многое, быть можетъ, даже измышлено и, какъ плодъ вражды и злобы къ воюющимъ съ нами державамъ, не заслуживаетъ довѣрія.

Издавая настоящій краткій отчетъ о жизни нашихъ плѣнныхъ въ Германіи, Высочайше утвержденная Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія считаетъ нужнымъ удостоверить, что всѣ изложенные въ отчетѣ факты почерпнуты исключительно изъ показаній бѣжавшихъ изъ плѣна русскихъ воиновъ, а также инвалидовъ, возвращенныхъ на родину въ первой партіи, прибывшей въ Петроградъ 4 августа текущаго года, лично испытавшихъ жестокость врага или бывшихъ очевидцами тѣхъ страданій, которыя выпали на долю нашихъ героевъ-мучениковъ.

Русскіе въ плѣну у германцевъ.

Добиваніе раненыхъ.

Уже при первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ австро-германскими войсками для русской арміи стало ясно, что ей придется сражаться съ врагомъ, забывшимъ все святое, всё Божескіе и человѣческіе законы. Никто изъ раненыхъ, оставшихся на полѣ битвы или взятыхъ въ плѣнъ, не могъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ, безоружный, безпомощный и страдающій, не будетъ пристрѣленъ, приколотъ, безжалостно добитъ или, въ лучшемъ случаѣ, не подвергнется дальнѣйшимъ истязаніямъ со стороны озвѣрѣвшаго врага.

Тяжело раненый ефрейторъ 2 Стрѣлковаго полка Василій Исаевъ, послѣ боя 1 ноября 1914 г., не могъ слѣдовать за своею отступающей частью и обезсиленный упалъ. Вскорѣ къ нему подошелъ германскій солдатъ и, убѣдившись, что Исаевъ еще живъ, штыкомъ пронзилъ ему руку, послѣ чего вторично хотѣлъ ударить штыкомъ въ грудь.

Собравъ послѣднія силы, Исаевъ схватился за штыкъ и отстранилъ ударъ; тѣмъ не менѣе германскій солдатъ, вырвавъ штыкъ изъ рукъ Исаева, ударилъ послѣдняго въ пахъ и, причинивъ сквозную рану, удалился, очевидно, предполагая, что нанесъ Исаеву смертельную рану.

Рядовой 141 Можайскаго полка Порфирій Субботинъ, раненый 16 августа 1914 года въ Восточной Пруссіи, остался на полѣ битвы и подвергся избіенію со стороны четырехъ германскихъ солдатъ, беспощадно наносившихъ ему удары кулаками и ногами. Проходившій германскій офицеръ, возмущенный этой дикой расправой, приказалъ немедленно оставить раненаго. Уходя, по приказанію офицера, одинъ изъ германцевъ штыкомъ нанесъ Субботину сквозную рану въ грудь, а другой произвелъ выстрѣлъ въ голову, къ счастью, не причинившій вреда Субботину, такъ какъ пуля лишь пробила на-вылетъ фуражку.

Рядовой 1 Стрѣлковаго Туркестанскаго полка Леонтій Унгурянъ, раненый ружейною пулей въ бою 1 октября 1914 г. подъ Лыкомъ, упалъ рядомъ съ тяжело раненымъ своимъ однопольчаниномъ—унтеръ-офицеромъ. По-

слѣдняго германскіе солдаты на глазахъ Унгурияна доби- ли прикладами ружей.

Послѣ боя 21 сентября 1914 г. въ Восточной Прус- сии къ раненому и оставшемуся на мѣстѣ боя ефрейтору 3 Стрѣлковаго Его Величества полка Михаилу Николаеву подошли германскіе пѣхотинцы и одинъ изъ нихъ, при- цѣлившись, хотѣлъ пристрѣлить Николаева, но былъ удержанъ проѣзжавшимъ офицеромъ. Уходя отъ ране- наго, озлобленный германецъ нанесъ Николаеву силь- нѣйшій ударъ ногою по мѣсту раненія. Отъ нестерпимой боли Николаевъ лишился сознанія.

Рядовой 82 Дагестанскаго полка Порфирій Олифе- ровскій, послѣ боя 3 октября 1914 г. подъ Ивангородомъ, раненый ружейной пулей и лишенный возможности дви- гаться, остался въ окопѣ вмѣстѣ съ другими ранеными и убитыми. Ворвашіеся, послѣ отступленія нашихъ силъ, въ окопъ германскіе солдаты, на глазахъ Олиферовскаго, перекололи штыками всѣхъ раненыхъ. Самъ Олиферов- скій не былъ добитъ лишь потому, что германцы сочли его мертвымъ.

Рядовой 102 Вятскаго полка Павелъ Крещенко-Крав- ченко, послѣ боя 26 августа 1914 года, раненый остался лежать на полѣ сраженія. На его глазахъ германскіе солдаты, взявъ въ плѣнъ остатокъ роты, къ которой при- надлежалъ и Кравченко, выстроили плѣнныхъ и разстрѣ- ляли всѣхъ. Лежа на полѣ въ теченіе почти двухъ су- токъ, Кравченко былъ свидѣтелемъ того, какъ герман- скіе солдаты разыскивали среди раненыхъ русскихъ тѣхъ несчастныхъ, которые были еще живы, и закалывали ихъ штыками.

Рядовой 142 Звенигородскаго полка Федоръ Иль- ченко, лежа на полѣ сраженія, послѣ боя 17 августа 1914 г. въ Восточной Пруссіи, былъ очевидцемъ того, какъ германскіе солдаты пристрѣливали и прикалывали нашихъ раненыхъ.

Раненый въ бою 26 августа въ Восточной Пруссіи ря- довой 169 Новотрокскаго полка Гавріиль Савушинскій, не будучи въ состояніи подняться и страдая отъ нанесен- наго ему пораненія, замѣтилъ, что недалеко отъ него ле- житъ тяжело раненый однополчанинъ. Савушинскій оклик- нулъ послѣдняго и попросилъ его сдѣлать перевязку. Ра-

женный подполкъ къ Савушинскому и общими усиліями имъ удалось имѣющимся при нихъ бинтами изъ индивидуаль-ныхъ пакетовъ кое-какъ перевязать рану. Когда перевязка была окончена, на раненыхъ наѣхалъ германскій конный разъѣздъ; замѣтивъ лежавшихъ на землѣ раненыхъ, офицеръ подѣхалъ къ нимъ и со словами: «а, русскій, вотъ тебѣ Берлинъ» выстрѣлилъ изъ револьвера и напавъ убилъ однополчанина, помогавшаго Савушинскому въ перевязкѣ.

Рядовой 101 Пермскаго полка Сетракъ - Абреганъ-Мусесовъ, послѣ боя 26 августа 1914 г. у Мазурскихъ озеръ, въ числѣ другихъ, приблизительно двадцати раненыхъ русскихъ нижнихъ чиновъ, не былъ подобранъ нашими санитарями въ виду наступленія врага. Подошедшіе германскіе солдаты добились всѣхъ раненыхъ. Одинъ изъ германскихъ солдатъ занесъ штыкъ и надъ Мусесовымъ, но увидѣвшій это германскій офицеръ остановилъ его, сказалъ по-русски «зачѣмъ раненаго колешь?». Послѣ этого офицеръ приказалъ поднять Мусесова и доставить его на ближайшій перевязочный пунктъ. По дорогѣ къ послѣднему германскіе солдаты, найдя лежавшаго за камнями казака, раненаго въ животъ, положили Мусесова на землю, подошли къ казаку и послѣдовательно отрѣзали ему пальцы на обѣихъ рукахъ, кромѣ большихъ, уши и, наконецъ, носъ, и затѣмъ уже дорѣзали несчастнаго штыкомъ-кинжаломъ. Истязуемый молилъ Мусесова заступиться за него, но Мусесовъ, лишенный возможности двигаться, не могъ помочь и лишь съ ужасомъ наблюдалъ за страшнымъ зрѣлищемъ.

Послѣ боя подъ Леценомъ рядовой 302 Суражскаго полка Макаръ Хвостенко, раненый ружейною пулей, остался на полѣ сраженія. Вскорѣ появились германскіе солдаты, которые прикладами и штыками добились всѣхъ раненыхъ. Видя неминуемую смерть, Хвостенко «прижался къ землѣ», притворился мертвымъ и этимъ спасся.

Раненаго въ бою 1 ноября 1914 года рядового 1-го Стрѣлковаго полка Семена Гончаренко германскіе солдаты били по головѣ прикладами до потери сознанія.

Во время боя 14 августа 1914 г. въ Восточной Пруссіи рядовой 8 Эстляндскаго полка Игнатій Стилиевскій былъ раненъ въ обѣ руки. Отъ обильнаго кровотеченія

раненый ослабъ и потерялъ сознание. Очнувшись черезъ нѣкоторое время, Стилиевскій увидѣлъ стоявшаго надъ нимъ германскаго солдата, который обратился къ нему на польскомъ языкѣ: «у тебя все равно вышло много крови, ты не будешь живъ, тебя нужно добить», сказалъ германецъ, и занесъ штыкъ надъ Стилиевскимъ, но, пораженный пулей въ голову, упалъ мертвымъ.

Рядовой 170 Молодеченскаго полка Наполеонъ Ядвиршисъ, раненый въ ногу 28 августа 1914 г. въ бою у Мазурскихъ озеръ, остался лежать въ окопѣ вмѣстѣ съ другими ранеными солдатами своей роты. Послѣ отхода русскихъ войскъ въ окопъ ворвались германцы, набросались на раненыхъ и засыпали ихъ землею. Ядвиршисъ знаками сталъ объяснять подошедшимъ къ нему двумъ германцамъ, что онъ предпочитаетъ быть заколотымъ, чѣмъ заживо погребеннымъ; тѣмъ не менѣе германцы стали и его засыпать землею. Къ счастью, въ это время въ окопъ спустился германскій офицеръ, который нагайкой отогналъ своихъ солдатъ и приказалъ немедленно откопать заживо-погребенныхъ.

Григорій Кривенко, рядовой 169 Новотрокскаго полка, шесть дней безъ пищи и питья пролежавшій на полѣ послѣ окончанія боя, былъ очевидцемъ того, какъ германскіе солдаты закололи штыками двухъ, лежавшихъ недалеко отъ него, раненыхъ русскихъ солдатъ.

Рядовой 23 пѣхотнаго полка Антонъ Снотальскій, взятый въ плѣнъ 15 августа 1914 г., былъ сначала отправленъ въ тылъ, а затѣмъ въ концентраціонный лагерь въ Шнейдемюлле. Часть пути до ближайшей желѣзнодорожной станціи плѣнныхъ вели пѣшкомъ, несмотря на то, что въ числѣ ихъ были и раненые; послѣдніе, утомленные и обезсиленные, отставали отъ партіи и конвойные солдаты подгоняли ихъ ударами прикладовъ и штыковъ. Одного изъ раненыхъ, который за полнымъ истощеніемъ силъ не могъ итти дальше и упалъ, германскій конвоиръ закололъ штыкомъ и трупъ остался лежать на дорогѣ. То же безчеловѣчное отношеніе къ отсталымъ раненымъ плѣннымъ подтверждаетъ и рядовой 212 Романовскаго полка Денисъ Шкуринъ, бывший очевидцемъ того, какъ конвойные солдаты штыками добились нѣсколькихъ раненыхъ, которые за усталостью и болью въ мѣстахъ раненія не могли пѣшкомъ слѣдовать въ партію.

Обращеніе германцевъ съ ранеными плѣнными.

Таковы, по словамъ потерпѣвшихъ и очевидцевъ, страданія нашихъ раненыхъ воиновъ, оставшихся на полѣ битвы и попавшихъ во власть жестокаго врага. Страданія эти ужасны, но, къ счастью, они были кратковременны и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что многіе, испытавшіе дальнѣйшіе ужасы германскаго плѣна, завидовали тѣмъ, которые въ братскихъ могилахъ нашли свой вѣчный покой.

Своевременная подача помощи жертвамъ войны, какъ-то: уборка раненыхъ съ поля битвы, доставка ихъ на перевязочные пункты и въ полевые лазареты, перевязка и т. п. стоитъ въ зависимости отъ ряда условій, предвидѣть и учесть которыя не представляется возможности, и поэтому не можетъ быть поставлено въ упрекъ врагу, если наши раненые иногда по нѣсколько сутокъ оставались безъ всякой медицинской помощи и нерѣдко даже погибали только потому, что перевязка была сдѣлана слишкомъ поздно и загноившаяся рана вызвала общее зараженіе крови. Но если такіе случаи находятъ себѣ объясненіе при объективной оцѣнкѣ причинъ, ихъ вызвавшихъ, то не можетъ быть найдено оправданія врагу тогда, когда онъ не только не прилагалъ возможныхъ усилій къ уменьшенію страданій раненаго, но умышленно усиливалъ послѣднія въ дѣляхъ глумленія надъ беззащитнымъ и больнымъ человѣкомъ.

Рядовой лейбъ-гвардіи Нексгольмскаго полка Леонтій Музыка былъ очевидцемъ того, какъ нѣмецкіе солдаты, увидѣвъ лежавшаго на землѣ въ ожиданіи перевязки тяжело раненаго казака, подошли къ нему и стали требовать, чтобы онъ всталъ и показалъ имъ «казацкій видъ». Обезсиленный раненый не могъ исполнить требуемаго и германскіе солдаты со смѣхомъ стали бить его кулаками и ногами и глумились надъ несчастнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не смолкъ на вѣки.

Рядовой 93 Иркутскаго полка Александръ Федоровъ былъ принесенъ во дворъ одного изъ домовъ въ Инстербургѣ для перевязки. Недалеко отъ него лежали два раненыхъ казака. Германскіе солдаты окружили послѣднихъ, били и глумились надъ ними и, наконецъ, палками и прикладами ружей добились ихъ тутъ-же на перевязочномъ пунктѣ, на глазахъ у Федорова.

Рядовой лейбъ-гвардіи Кексгольскаго полка Іосифъ Дашкевичъ былъ поднятъ нѣмецкими санитарями на третій день послѣ окончанія боя подъ Лодзью и вмѣстѣ съ тремя другими русскими ранеными отнесенъ въ ближайшую усадьбу. Раненыхъ помѣстили въ хлѣву, гдѣ стоялъ скотъ, бросили на навозъ и, несмотря на просьбу сдѣлать хотя какую-нибудь перевязку, чтобы защитить раны отъ загрязненія, нѣмецкіе санитары удалились, оставивъ раненыхъ не только безъ всякой медицинской помощи, но и безъ присмотра. Вскорѣ хлѣвъ, въ которомъ были помѣщены раненые, загорѣлся отъ артиллерійскаго снаряда. Нѣмцы, не слѣша, вывели скотину, вынесли имущество, не представляющее собой цѣнности, и, лишь когда огонь уже значительно распространился, вывскочили изъ пылавшаго зданія Дашкевича и еще одного изъ раненыхъ; двое другихъ остались въ хлѣву и заживо сгорѣли.

Раненаго ружейной пулей и дважды контуженнаго въ бою 14 августа 1914 года подъ Сольдау полковника 4 Стрѣлковаго полка Михаила Савельева германскіе солдаты взяли въ плѣнъ и доставили въ имѣніе Рутновиць. Въ имѣніи былъ роскошный барскій домъ, въ которомъ были размѣщены раненые германскіе солдаты; несмотря на то, что въ домѣ было достаточно свободныхъ комнатъ, раненаго полковника Савельева помѣстили въ маленькой, съ однимъ окномъ, комнатѣ подвального этажа, полъ которой былъ покрытъ грязью, пухомъ, битымъ стекломъ и разнымъ мусоромъ, въ ту же комнату положили еще двухъ тяжело раненыхъ офицеровъ и шесть раненыхъ русскихъ нижнихъ чиновъ. По прибытіи въ Рутковицы плѣнныхъ не кормили и на ночь поставили лишь небольшую баклагу съ водой. Въ комнатѣ стояли кровать и кушетка, другой мебели не было. Наступила ночь и усталые и изстрадавшіеся отъ физическихъ и нравственныхъ мукъ плѣнные даже не имѣли возможности подкрѣпить себя сномъ, нижніе чины съ неперевязанными ранами расположились на грязномъ полу, кровать и кушетка были предоставлены тяжело раненымъ офицерамъ, а полковникъ Савельевъ провелъ ночь, сидя на краю кушетки. На слѣдующій день плѣнныхъ трижды подвергали допросу о количествѣ нашихъ силъ и стратегическомъ ихъ расположеніи и лишь вечеромъ впервые явился фельдшеръ въ сопровожденіи са-

шитаря. Фельдшеръ наскоро перевязалъ раненыхъ, а санитаръ стоялъ во время перевязки съ револьверомъ въ рукѣ, направляя дуло въ лицо перевязываемаго.

Поручикъ 314 Новооскольскаго полка Михаилъ Кудряшевъ былъ въ бою 4 ноября 1914 года раненъ въ ногу тремя пулями, одна изъ которыхъ раздробила кость. Несмотря на сильную боль, Кудряшеву удалось доползти до деревни, въ которой онъ предполагалъ найти наши войска; между тѣмъ оказалось, что послѣ боя деревня, въ которую приползъ Кудряшевъ, была оставлена русскими. Въ деревнѣ царила полнѣйшая тишина и лишь въ одной избѣ свѣтился огонекъ. Кудряшевъ направился къ избѣ, вползъ въ нее и засталъ тамъ нѣсколько русскихъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, съ которыми и провелъ ночь. Съ разсвѣтомъ въ деревню вступилъ германскій конный разъѣздъ и къ одному изъ вошедшихъ въ избу офицеровъ Кудряшевъ обратился съ просьбой привести врача для подачи помощи раненымъ. Выслушавъ просьбу, германскій офицеръ улыбнулся и затѣмъ, не обращая вниманія на тяжелое состояніе Кудряшева, подвергъ его продолжительному допросу о силѣ и расположеніи нашихъ войскъ. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, германскій офицеръ вышелъ изъ избы, оставивъ на произволъ судьбы раненыхъ живыхъ вмѣстѣ съ мертвыми.

Лишь вечеромъ того же дня, благодаря участливости мѣстнаго помѣщика—поляка, раненыхъ навѣстилъ врачъ и сдѣлалъ первоначальныя перевязки. Черезъ три дня раненыхъ, въ томъ числѣ и поручика Кудряшева, въ телѣгѣ перевезли въ г. Гостынинъ и помѣстили въ лазаретъ, оборудованный въ зданіи мѣстной гимназіи. Раненыхъ бросили въ прихожей на полъ на грязную, мокрую и издающую зловоніе солому и оставили безъ всякой медицинской помощи. Кудряшева томила жажда, но, несмотря на мольбы и стоны, никто изъ проходившихъ не далъ ему ни глотка воды. Лишь вечеромъ лазаретные врачи обратили вниманіе на Кудряшева и лежавшихъ съ нимъ раненыхъ и приступили къ очисткѣ и перевязкѣ ранъ.

Въ пути къ концентраціоннымъ лагерямъ.

Взятыхъ въ плѣнъ русскихъ воиновъ, у которыхъ обыкновенно германскіе солдаты и даже офицеры отбирали шинели, сапоги и все цѣнное, направляли въ глущь

Германіи, при чемъ путь до ближайшей желѣзнодорожной станціи плѣнные, въ томъ числѣ и легко раненые, шли пѣшкомъ. Въ продолженіе этого похода, длившагося иногда нѣсколько сутокъ, плѣннымъ не выдавалось никакой пищи и они были вынуждены питаться сырымъ картофелемъ, брюквою и морковью, вырывая овощи изъ полей, мимо которыхъ они проходили, и подвергаясь за это ударамъ со стороны конвоировъ. Старшій унтеръ-офицеръ 21 Сибирскаго полка Рафаиль Кочуровскій былъ свидѣтелемъ того, какъ германскій солдатъ выстрѣломъ изъ винтовки наповаль убилъ плѣннаго за то, что послѣдній, выйдя изъ строя, бросился подымать валяющуюся на дорогѣ полу-сгнившую брюкву.

Встрѣчавшіеся по дорогѣ въ предѣлахъ Германіи мирные жители относились къ плѣннымъ въ высшей степени враждебно: ругали «русскими свиньями и собаками», женщины и даже дѣти бросали въ плѣнныхъ даже камнями, пескомъ и, подбѣгая вплотную, плевали въ лицо. Ефрейторъ изъ вольноопредѣляющихся 4 Нопорскаго полка Александръ Асмусъ удостовѣряетъ, что, когда значительная партія русскихъ плѣнныхъ ждала на станціи Алленштейнъ подачи поѣзда, ихъ окружила толпа городскихъ жителей, пришедшая на станцію посмотреть на плѣнныхъ. Изъ толпы слышались ругательства, видны были угрожающіе кулаки и обезумѣвшіе нѣмцы не проявляли жалости даже къ раненымъ: ихъ ругали, били по щекамъ, рвали за усы и плевали въ лицо. Лишь посадка плѣнныхъ въ поѣздъ прекратила это глумленіе.

Въ глубь Германіи плѣнные эвакуировались въ поѣздахъ и воспоминаніе объ этомъ невольномъ путешествіи до настоящаго времени вызываетъ въ нашихъ инвалидахъ чувство ужаса и страха.

Плѣнныхъ везли въ предназначенныхъ для перевозки скота вагонахъ, вонючихъ, полъ которыхъ былъ покрытъ густымъ слоемъ навоза. Въ такой вагонъ нормально помещали отъ 80 до 90 плѣнныхъ. Переполненіе вагона вызывало такую тѣсноту, что сѣсть или лечь не было никакой возможности. Плѣнные въ теченіе всего пути вынуждены были стоять, поддерживая другъ друга. Передъ отправленіемъ поѣзда, вагонъ наглухо запирался и естественную

надобность плѣнные отправляли тутъ-же въ вагонѣ, пользуясь для этого фуражками, которыя затѣмъ выбрасывались черезъ маленькое оконце, служившіе вмѣстѣ съ тѣмъ и единственной вентиляціей. Воздухъ въ вагонѣ, по единоголасному показанію всѣхъ вернувшихся на родину плѣнныхъ, былъ ужасенъ. Люди задыхались, впадали въ обморочное состояніе, многіе умирали. Голодь былъ постояннымъ спутникомъ плѣнныхъ: кружка сквернаго кофе изъ ячменныхъ зеренъ и небольшой кусокъ хлѣба въ теченіе двухъ трехъ сутокъ—вотъ все, чѣмъ должны были довольствоваться плѣнные. Муки голода при остановкахъ на станціи, когда вагоны открывались и плѣнные демонстрировались мѣстному населенію, были еще ужаснѣе въ виду того, что на станціяхъ имѣлись питательные пункты и германскіе солдаты, на глазахъ у нашихъ проголодавшихся плѣнныхъ, утоляли голодь и жажду.

Рядовой лейбъ-гвардіи 3 стрѣлковаго Его Величества полка Василій Третьяковъ рассказываетъ о случаѣ, вѣрить которому было-бы трудно, если-бы о немъ не говорилъ очевидецъ. Во время пути въ Германію, на одной изъ станцій, вагонъ, въ которомъ помѣщался Третьяковъ съ другими плѣнными, въ числѣ около 80 человекъ, былъ открытъ. Не получавшіе уже въ теченіе двухъ сутокъ пищи солдаты, надѣясь, что имъ будетъ данъ хлѣбъ, стали жадно всматриваться въ даль и дѣйствительно увидѣли женщинъ въ нарядѣ сестеръ милосердія, которыя раздавали германскимъ солдатамъ, бывшимъ на станціи, хлѣбъ и колбасу. Одна изъ сестеръ подошла къ вагону, въ которомъ былъ Третьяковъ. Стоявшій въ дверяхъ вагона русскій солдатъ протянулъ руку, но сестра ударила по протянутой за хлѣбомъ рукѣ и мазнула по лицу солдата кускомъ колбасы; обругавъ затѣмъ плѣнныхъ «русскими свиньями», сестра милосердія отошла отъ вагона.

До какой утонченности доходили германцы въ изысканіи способовъ глумленія надъ русскими плѣнными, можетъ служить случай, очевидцемъ котораго былъ рядовой лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка Николай Эйхинъ. Въ Нейденбургѣ германцы впрягли въ пулеметъ русскаго плѣннаго офицера и заставили его возить этотъ пулеметъ по улицамъ города, подъ ликующіе крики озвѣрѣлой толпы.

Въ концентраціонныхъ лагеряхъ.

По доставленіи въ Германію, плѣнныхъ распредѣляли по концентраціоннымъ лагерямъ, устроеннымъ въ Альтрабовѣ, Бранденбургѣ, Штральзундѣ, Стендалѣ, Ульмѣ, Везелѣ, Шнейдемулѣ и въблизи другихъ городовъ.

Когда первая партія русскихъ плѣнныхъ, въ среднихъ числахъ августа 1914 г., были доставлены въ эти лагеря, въ большинствѣ послѣднихъ не было никакихъ жилыхъ построекъ и они представляли изъ себя пустыри, въ нѣсколько десятинъ, обнесенные двумя, а иногда тремя, рядами колючей проволоки. Плѣнные, лишенные, какъ уже было указано выше, шинелей и сапогъ, въ однѣхъ гимнастеркахъ и рубахахъ, въ рваныхъ штиблетахъ или туфляхъ на деревянныхъ подметкахъ, которые давали имъ въ обмѣнъ на снятые сапоги, дни и ночи проводили подъ открытымъ небомъ, лежа на голой, сырой землѣ. Такія невыносимыя условія жизни заставили плѣнныхъ озаботиться изготовленіемъ землянокъ, въ которыхъ было бы возможно, хотя-бы на ночь, укрыться отъ холода и непогоды. Лопать не было и плѣнные, работая голыми руками, жестяными ложками и кружками, стали вырывать небольшія землянки, въ которыхъ залегали по двое или по трое въ сырыя и холодныя августовскія и сентябрьскія ночи. По мѣрѣ накопленія плѣнныхъ, въ лагеряхъ стали возводить деревянные бараки; доставка строительнаго матеріала и постройка зданій производились военно-плѣнными подъ наблюденіемъ нѣмецкихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, поставленныхъ въ лагеряхъ въ качествѣ непосредственныхъ начальниковъ. Въ эти бараки, рассчитанные каждый на 500—600 человекъ, по мѣрѣ ихъ достройки, переводились плѣнные изъ землянокъ.

Если въ баракахъ этихъ представлялась возможность укрыться отъ дождя, то отъ холода и сырости они не спасали и спасти не могли; стѣны были обиты тонкимъ тесомъ; между досками были щели; хотя въ баракахъ и были поставлены желѣзныя печи, но онѣ топились очень рѣдко за отсутствіемъ въ лагеряхъ достаточнаго запаса кокса.

По переводѣ въ баракъ каждому плѣнному выдавались матрацъ и подушка, набитая древесной стружкой, и тонкое войлочное одѣяло. Ни кроватей, ни наръ не было;

матрацы лежали, въ большинствѣ лагерей, непосредственно на земляномъ полу и древесная стружка, которой набить былъ матрацъ, подверженная постоянному дѣйствию влаги, быстро загнивала и матрацъ обращался въ плоскій, мокрый мѣшокъ съ издающей зловоніе трухою.

Несмотря на то, что плѣнные, при водвореніи въ лагерь, не были переодѣты въ чистое бѣлье и на нихъ были тѣ же рубахи и порты, въ которыхъ они были взяты въ плѣнъ, бани въ лагерь не было и, не имѣя возможности вымыть себя и бѣлье, плѣнные терпѣли невыносимыя муки отъ разныхъ насѣкомыхъ, разѣдавшихъ тѣло до крови. При наступленіи морозовъ въ баракахъ было такъ холодно, что мокрые матрацы примерзали къ землѣ, вода, поставленная для питья, обращалась въ сплошной кусокъ льда; люди спасались отъ замерзанія тѣмъ, что положились вплотную другъ около друга или даже другъ къ другу, согрѣвая себя тепломъ собственныхъ тѣлъ. Отморачиваніе рукъ и ногъ было явленіемъ далеко не единственнымъ.

Пища въ лагеряхъ.

Прокормленіе плѣнныхъ въ лагеряхъ сдавалось съ подряда и интересы подрядчика и его кармана ставились выше жизни и здоровья плѣнныхъ.

Слушая единогласныя показанія всѣхъ вернувшихся и бѣжавшихъ изъ германскаго плѣна, можно лишь удивляться, что плѣнные не умерли поголовно отъ голода и истощенія.

Въ 6 часовъ утра каждый плѣнный получалъ кружку кофе и кусокъ хлѣба не болѣе полу-фунта, а въ послѣднее время даже и четверть фунта. Сѣро-коричневая жидкость, безъ молока и сахара, носившая названіе «кофе», была противна на вкусъ и такъ мало напоминала кофе, что, по показанію русско-плѣннаго врача 1 Невскаго полка Абрамовича, была принята навѣстившимъ лагерь въ Шнейдемулѣ старшимъ санитарнымъ врачомъ за мочу. Хлѣбъ, выдаваемый (въ количествѣ полу-фунта и четверть фунта) на каждого плѣннаго въ теченіе сутокъ, былъ выпеченъ изъ муки съ примѣсью картофеля, отрубей, соеи и даже древесныхъ опилокъ; хлѣбъ этотъ быстро черствѣлъ и превращался въ твердую, совершенно несъдобную массу.

Въ 12 час. дня плѣнныхъ выстраивали рядами и каждый подходилъ къ котлу со своей миской для получения супа. Въ супѣ этомъ, изготовленномъ изъ воды безъ мяса и крупы, плавали куски бурака, картофеля, моркови и другихъ корневевъ, сваренныхъ въ шелухѣ; корни эти зачастую не обмывались, а опускались въ котелъ вмѣстѣ съ комьями прилипшихъ къ нимъ земли, грязи и навоза.

Вечеромъ въ 6 часовъ изголодавшіеся за цѣлый день плѣнные получали по кружкѣ «болтушки», т. е. муки или отрубей, разбавленныхъ горячей водой; болтушка эта имѣла видъ жидкаго мучного клея.

Вотъ и вся пища, которою плѣнные должны были довольствоваться въ теченіе сутокъ, и неудивительно, что несчастные искали корки хлѣба и остатковъ ѣды въ мусорныхъ ямахъ, куда выбрасывались и выливались отбросы.

Эпидемическія заболѣванія.

Постоянное недоѣданіе, холодъ и сырость, въ которыхъ жили плѣнные, вызвали во многихъ лагеряхъ появленіе эпидемій холеры, голоднаго и сыпного тифовъ. Такъ, въ лагерь у Шнейдемюлле, гдѣ было сконцентрировано до 28 тыс. русскихъ плѣнныхъ, эпидемія голоднаго тифа, вспыхнувшая въ серединѣ ноября, къ концу того же мѣсяца достигла такихъ размѣровъ, что для борьбы съ ней въ лагерь было командировано около 40 русскихъ плѣнныхъ врачей.

Нельзя не указать на пріемъ, оказанный комендантомъ лагеря нашимъ врачамъ, представившимся ему по прибытіи въ лагерь. Комендантъ обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ, что всякій, живущій въ Германіи обязанъ нести посильную работу; что Германія не Россія, въ которой возможно праздно проводить время, и что для нежелающихъ работать имѣются въ Германіи и надлежащія понудительныя средства; при этомъ комендантъ указалъ на револьверъ и вынулъ изъ-за голенища сапога ременную нагайку. По словамъ доктора Абрамовича, эта надменная и грубая рѣчь произвела удручающее впечатлѣніе на врачей, но тѣмъ не менѣе, видя страданія своихъ соотечественниковъ, они энергично принялись за работу.

То, что застали русскіе врачи въ Шнейдемюллерскомъ лагерѣ, трудно поддается описанію.

Больные тифомъ въ тяжелой и болѣе легкой формѣ лежали въ баракахъ на землѣ, рядомъ съ здоровыми, на мокрыхъ и прогнившихъ матрацахъ; медицинскаго ухода за больными не было; здоровые и больные, еще державшіеся на ногахъ, ухаживали за тѣми, которые отъ слабости не могли болѣе подняться.

Несмотря на холодные дни и ночи, больные лежали въ одиѣхъ рубахахъ и штанахъ, едва прикрытые тонкимъ одѣяломъ. Вентиляція въ помѣщеніи была самая примитивная; нѣсколько разъ на день настежь открывались окна и двери и холодный воздухъ, врываясь сквознымъ вѣтромъ въ баракъ, заставлялъ дрожать отъ холода здоровыхъ и обдавалъ больныхъ, лежавшихъ въ бреду при 40° t. тѣла. Никакихъ измѣненій для болѣе усиленнаго питанія больныхъ сдѣлано не было; ихъ питали изъ общаго котла тѣмъ же супомъ и той-же болтушкой. Больные изнемогали отъ паразитовъ.

При такихъ условіяхъ борьба съ эпидеміей становилась съ каждымъ днемъ труднѣе и тѣмъ не менѣе комендантура лагеря оставалась глуха ко всѣмъ требованіямъ русскаго медицинскаго персонала. Громадный процентъ смертности въ концѣ концовъ заставилъ германскія власти обратить вниманіе на лагерь. Былъ командированъ санитарный инспекторъ, которому русскіе врачи подали письменную докладную записку съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя, по ихъ мнѣнію, должны были быть приняты немедленно для успѣшной борьбы съ эпидеміей, и докладная записка эта возымѣла дѣйствіе: спѣшно была построена баня, въ лагерь было доставлено чистое носильное бѣлье, больные были отдѣлены отъ здоровыхъ и помѣщены въ особые баракаxъ.

Но и здѣсь, при принятіи этихъ необходимыхъ мѣръ, направленныхъ не столько къ уменьшенію страданій больныхъ, сколько для прекращенія эпидеміи, грозившей перекинуться за предѣлы лагеря, сказалась жестокость германцевъ къ беззащитному врагу: когда больные, до помѣщенія ихъ въ дезинфицированные отъ паразитовъ бараки, были вымыты въ банѣ, обриты и смазаны антипаразитной мазью, ихъ заставили голыми итти изъ бани въ отведенное для нихъ новое помѣщеніе и тамъ только одѣли въ чистое бѣлье...

Несмотря на принятія мѣры, эпидемія тифа въ Шнейдемюльскомъ лагерѣ не прекращалась и прекратиться не могла, такъ какъ не былъ уничтоженъ первоисточникъ болѣзни—голодь и истощеніе плѣнныхъ.

Число больныхъ увеличивалось и пережившіе кризисъ должны были уступать въ лазаретныхъ баракахъ мѣсто вновь заболѣвшимъ. Въ виду недостатка въ свободномъ помѣщеніи, выздоравливающихъ, но еще опасныхъ въ смыслѣ возможности распространенія заразы больныхъ изолировали въ спеціальныя землянки, рассчитанныя на 250—300 человекъ каждая.

Слабыхъ, часто находившихся въ полубезсознательномъ состояніи, больныхъ, несмотря на протесты нашихъ врачей, безжалостно выселяли изъ барака въ землянки и многіе болѣе уже не выходили изъ нихъ: ихъ выносили или на кладбище, или на операціонные столы.

Землянки эти, выкопанныя наспѣхъ, лишь сверху были покрыты досками; ничѣмъ не сдерживаемая стѣны обсыпались, нерѣдко покрывались пескомъ и землей лежавшихъ около нихъ больныхъ; изолированные больные, доступъ къ которымъ былъ запрещенъ, оставались въ землянкахъ безъ всякаго ухода и даже пища доставлялась имъ не каждый день. Холодъ давалъ себя чувствовать еще сильнѣе, такъ какъ матрацы были замѣнены въ землянкахъ соломой, въ которую больные, не имѣя теплаго платья, зарывались, спасаясь отъ холода.

Немногіе выдержали эту пытку и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ умерло болѣе 4000 человекъ. Отмораживаніе рукъ и ногъ было явленіемъ почти нормальнымъ и наступавшая затѣмъ гангрена вызывала необходимость ампутацій.

Изъ числа возвращенныхъ изъ германскаго плѣна, вернувшихся на родину въ первой партіи 248 нижнихъ чиновъ многіе лишены конечностей и было бы большою ошибкой предполагать, что инвалидность эта является послѣдствіемъ пораненій, полученныхъ на полѣ битвы... Не пуля и не осколокъ разорвавшагося вблизи снаряда сдѣлали многихъ несчастныхъ беспомощными инвалидами на всю жизнь, а злоба и жестокость германцевъ къ непреодолимому и ненавистному врагу.

Работа плѣнныхъ.

Широко эксплуатировали германцы принудительный и даровой трудъ военноплѣнныхъ; ихъ заставляли производить разнообразныя работы какъ въ самомъ лагерѣ, такъ и внѣ его расположенія; наиболѣе тяжелыя и грязныя работы поручались русскимъ плѣннымъ и отчасти англичанамъ, къ французамъ относились снисходительнѣе.

Очистка выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ въ лагерѣ лежала на исключительной обязанности русскихъ, при чемъ бочки съ нечистотами вывозились за предѣлы лагеря самими плѣнными, которые, за отсутствіемъ въ лагерѣ лошадей, замѣняли послѣднихъ. Плѣнныхъ, партіями въ нѣсколько сотъ человекъ, заставляли рыть каналы для осушки болотъ, рубить лѣсъ, носить на себѣ бревна, копать окопы и т. п.

Наиболѣе тяжелы были работы по осушкѣ болотъ и обработкѣ полей. Съ 6 час. утра и до 8 часовъ вечера, съ однимъ краткимъ перерывомъ для обѣда, плѣнные, стоя по колѣно въ водѣ, безъ сапогъ, въ однѣхъ рубахахъ рыли новыя и углубляли старыя каналы для дренажа болотъ; многіе, обезсилѣвшіе отъ холода и голода, падали тутъ-же на мѣстѣ работъ и не могли уже болѣе подняться безъ посторонней помощи.

При исполненіи полевыхъ работъ плѣнныхъ, при помощи особыхъ приспособленій, по 14—16 человекъ запрягали въ плуги и бороны и они цѣлыми днями, замѣняя рабочій скотъ, вспахивали и уравнивали поля. Рядовой 99 Ивангородскаго полка Петръ Лопуховъ со слезами на глазахъ рассказывалъ, какъ его вмѣстѣ съ другими плѣнными запрягли въ плугъ, а шедшій за плугомъ нѣмецъ подгонялъ ихъ длиннымъ ременнымъ бичемъ...

Обращеніе съ плѣнными во время этихъ невыносимыхъ по трудности работъ было возмутительное; конвоиры неустанно слѣдили за тѣмъ, чтобъ ни одна минута трудового дня не оставалась неиспользованной. Усталого, присѣвшаго отдохнуть плѣннаго нѣмецкій конвоирь-наблюдатель немедленно вновь подымалъ на работу ударами палки, приклада и нерѣдко штыка. Нежелавшихъ исполнять ту или другую работу избивали до потери сознанія, а иногда и на смерть. Рядовой 27 Сибирскаго стрѣлковаго полка Яковъ Каличкинъ былъ очевидцемъ того, какъ цѣлая партія рус-

снихъ плѣнныхъ была избита за отказъ рыть окопы подъ Налишемъ. Сознвая, что окопы воздвигаются нѣмцами въ цѣляхъ обороны, плѣнные отказались отъ исполненія работъ и жестоко поплатились за это ослушаніе; ихъ по 4 человека выводили изъ строя, клали ничкомъ на землю и избивали палками, предполагая, что эти истязанія заставятъ плѣнныхъ подчиниться требованію. Тѣмъ не менѣе и несмотря на то, что во время этой экзекуціи около 10 человекъ было забито на смерть, плѣнные остались тверды въ своемъ рѣшеніи и германцы должны были признать, что они не въ силахъ заставить русскаго солдата рыть окопы противъ своихъ братьевъ.

О такомъ-же избіеніи плѣнныхъ за отказъ рыть окопы свидѣтельствуетъ рядовой 323 Юрьевецкаго полка Дмитрій Нузицовъ.

Ни истощеніе, ни болѣзнь не освобождали плѣннаго отъ работы; съ наступленіемъ утра изъ барака выгонялись всѣ и тѣ, которые не выходили немедленно по первому окрику, будь это больной или здоровый, подвергались жестокому избіенію. Рядовой 23 пѣхотнаго полка Антонъ Сновальскій былъ очевидцемъ того, какъ въ лагерѣ Шнейдемюллѣ германскій солдатъ вѣстрѣломъ изъ ружья наповаль убилъ плѣннаго, который отъ слабости не могъ идти на работу и хотѣлъ вернуться въ баракъ.

Дисциплинарныя наказанія.

Не говоря о резиновыхъ палкахъ, хлыстахъ изъ жила и нагайкахъ, которыми въ изобиліи снабжены были наблюдшіе за плѣнными германскіе фельдфебели, унтеръ-офицеры и солдаты, въ лагеряхъ примѣнялся цѣлый рядъ жестокихъ и унижительныхъ дисциплинарныхъ наказаній, налагаемыхъ за самыя ничтожныя проступки, а иногда и безъ всякихъ достаточныхъ основаній. Плѣнныхъ на весьма продолжительные сроки лишали горячей пищи и оставляли на хлѣбѣ и водѣ; заставляли по нѣсколько часовъ подрядъ стоять съ поднятыми вверхъ руками, въ каждую изъ которыхъ вкладывали по 4—5 кирпичей; ставили голыми колѣнями на битый кирпичъ, принуждали безцѣльно, до полного истощенія силъ, таскать тяжести вокругъ барака и т. п., но излюбленными и наиболѣе часто примѣняемыми были наказанія, по характеру своему напоминающія средневѣковую пытку.

Провинившагося веревками или проволокой привязывали къ вбитому въ землю столбу настолько высоко, что ноги едва касались земли. Въ такомъ положеніи подвѣшаннаго оставляли въ теченіе двухъ, трехъ и даже четырехъ часовъ; минутъ черезъ 20—25 кровь приливала къ головѣ, начиналось обильное кровотеченіе изъ носа, рта и ушей, несчастный постепенно ослабѣвалъ, терялъ сознаніе и повисалъ на сдерживавшихъ его отъ паденія веревкахъ и проволокахъ.

По словамъ плѣнныхъ, испытавшихъ эту пытку, она была ужасна; веревка и проволока вшивались въ тѣло, причиняя невыносимое страданіе, а затѣмъ въ теченіе продолжительнаго времени, послѣ освобожденія отъ столба, наказанный «не могъ притти въ себя». Все тѣло ныло и болѣло, и наступала такая общая слабость, что возможность сдѣлать хотя-бы малѣйшее движеніе какою либо частью тѣла была совершенно исключена.

Нерѣдко плѣнныхъ растягивали на бочкѣ и били палками и хлыстами изъ жилъ до полной потери сознанія.

Вотъ еще одно изъ наказаній, изобрѣтенное нѣмецкой культурой, наказаніе, на первый взглядъ не тяжкое, но въ высшей степени мучительное, по словамъ тѣхъ, кто имѣлъ несчастіе испытать его на себѣ. Подлежавшихъ наказанію выводили на площадь, ставили спинами другъ къ другу и крѣпко связывали, обвивая туловища веревкой отъ шеи до ногъ. Связанныхъ такимъ образомъ оставляли стоять до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не терялъ сознанія и, падая, не увлекалъ другого.

Указаннымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ плѣнные подвергались по усмотрѣнію начальствующихъ надъ ними германскихъ фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ, которымъ, повидимому, была предоставлена и безконтрольная власть надъ честью, здоровьемъ и жизнью плѣнныхъ.

Звѣрства надъ плѣнными.

Жестокость, доходящая до звѣрства, глумленія и безпричинное убійство были нормальнымъ явленіемъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ.

Ефрейторъ 109 Волжскаго полка Алексѣй Рычковъ рассказываетъ, что 8 ноября 1914 года значительное количество русскихъ плѣнныхъ было выведено изъ барака и

выстроено на площади. Прибывшій для производства привокъ германскій врачъ приказалъ плѣннымъ, несмотря на низкую температуру воздуха, снять рубахи и голыми ждуть очереди. Одинъ изъ плѣнныхъ не выдержалъ холода и накинулъ рубаху. Взбѣшенный врачъ бросился на ослушника и толстой камышевой палкой избилъ его до крови.

Рядовой л.-г. стрѣльцоваго полка Сергѣй Скрыповъ былъ очевидцемъ того, какъ германскій солдатъ ударомъ тесака отрубилъ одному изъ нашихъ нижнихъ чиновъ четыре пальца правой руки за то, что плѣнный, желая обойти лужу, выдвинулся изъ строя.

Рядовой 56 артиллерійской бригады Дмитрій Калугинъ былъ до крови избитъ за то, что, чувствуя недомоганіе, отказался идти на прогулку и вернулся въ баракъ.

Ефрейторъ 4 Копорскаго полка изъ вольноопредѣляющихся Александръ Асмусъ былъ очевидцемъ того, какъ германскій часовой разсѣкъ штыкомъ голову плѣнному за попытку получить вторую порцію супа.

Рядовой 1 Туркестанскаго полка Абдуль Давлетхузинъ былъ избитъ до крови за то, что, видя безпомощность умирающаго своего товарища, помогъ послѣднему подняться. Озвѣрѣвшій часовой не ограничился избіеніемъ Давлетхузина, но попутно избилъ и умирающаго.

Рядовой 255 пѣхотнаго Калужскаго полка Василій Кобяковъ былъ очевидцемъ того, какъ въ лагерѣ «Стендаль» одинъ изъ нашихъ плѣнныхъ подвергся избіенію палками, лишенію пищи и подвѣшиванію къ столбу за то, что, не будучи въ силахъ перенести муки голода, прогналъ собаку отъ данной ей пищи и съ жадностью самъ съѣлъ то, что было дано животному.

Ефрейтору 108 Саратовскаго полка Владиміру Стома германскій часовой нанесъ тесакомъ ударъ по плечу и причинилъ рану лишь за то, что Стома, идя за пищей, выдвинулся изъ строя.

Заурядъ-прапорщикъ 88 Петровскаго полка Михаилъ Вѣнсковъ былъ очевидцемъ того, какъ германскій солдатъ пристрѣлил русскаго плѣннаго за то, что онъ передалъ кусокъ недоѣденнаго хлѣба другому плѣнному.

Лагерь въ Шнейдемюллѣ былъ раздѣленъ на четыре части и переходъ изъ одной въ другую, равно и перего-

воры между плѣнными, содержавшимися въ разныхъ частяхъ, были запрещены. За неисполненіе этого правила одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ былъ убитъ германскимъ часовымъ на глазахъ рядового 255 Аккерманскаго полка Василія Штемберга, рассказавшаго объ этомъ возмутительномъ случаѣ.

Одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ, найдя у ограды лагерь выброшенную за ненадобностью гнилую брюкву, поднялъ ее и сталъ ѣсть вопреки запрещенію часового. Послѣдній выстрѣломъ изъ винтовки убилъ плѣннаго наповаль. Тѣло убитаго положили въ гробъ и поставили послѣдній по серединѣ лагеря съ надписью на русскомъ языкѣ. «Убитъ за неповиновеніе часовому». Послѣ этого плѣнники были выведены изъ бараконъ и ихъ въ теченіе двухъ часовъ для назиданія заставили ходить кругомъ гроба и лежавшаго въ немъ покойника. Свидѣтелемъ изложеннаго факта былъ, между прочимъ, рядовой 218 Горбатовскаго полка Александръ Кузнецовъ.

Когда въ лагерѣ Шнейдемюллѣ разнеслась вѣсть о пораженіи германскихъ войскъ подъ Варшавой, среди русскихъ плѣнныхъ царило радостное оживленіе. Обозленные неудачей германцы заставили плѣнныхъ раздѣться до гола и продержали ихъ на морозѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, издѣваясь надъ ними и мстя такимъ образомъ за неудачу на боевомъ фронтѣ. Объ этомъ случаѣ, которому по его жестокости не хотѣлось бы вѣрить, рассказываетъ лично подвергшійся этому глумленію рядовой 291 Трубчевскаго полка Семенъ Яшенинъ.

Старшій унтеръ-офицеръ 87 пѣхотнаго полка Павелъ Самсоновъ былъ очевидцемъ того, какъ въ лагерѣ «Фридрихсфельдъ» часовой двумя выстрѣлами изъ винтовки убилъ русскаго плѣннаго за то, что послѣдній, перейдя въ другую часть лагеря, выпросилъ у плѣннаго французскаго кусокъ хлѣба.

Одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ взялъ съ воза нѣсколько штукъ сырого картофеля и сталъ ими утолять голодь. Увидѣвшій это германскій часовой, на глазахъ рассказавшаго объ этомъ случаѣ рядового 208 Лорійскаго полка Федора Вострякова, ударилъ плѣннаго штыкомъ въ бокъ; на слѣдующій день раненый скончался.

Рядовой 170 Молодеченскаго полка Наполеонъ Ядвир-
нись удостовѣряетъ, что въ Шнейдемуллѣ семьдесятъ рус-
скихъ плѣнныхъ, работавшихъ въ лагерной кухнѣ, были
по очереди растянуты на бочкѣ и избиты палками за то,
что одинъ изъ нихъ далъ кусокъ мяса русскому плѣнному;
изъ числа избитыхъ около 25 человекъ умерло.

Ужасомъ дышитъ отъ разсказа крестьянина Варшав-
ской губерніи Петра Шимчака, бѣжавшаго изъ германскаго
плѣна. Допрошенный подъ присягою Шимчакъ показаль
слѣдующее: Въ августѣ 1914 года я былъ задержанъ во
время плаванія моего въ качествѣ матроса на суднѣ, шед-
шемъ подъ англійскимъ флагомъ изъ Даніи въ Англію.
Какъ русскаго подданнаго, меня не отпустили, а, продер-
жавъ въ Гамбургѣ въ тюрьмѣ, въ одиночномъ заключеніи,
въ теченіе семи дней, отправили въ лагерь для военно-
плѣнныхъ близъ Берлина, въ Целѣ, гдѣ уже было много
плѣнныхъ англичанъ, французовъ и бельгійцевъ. Въ этомъ
лагерѣ былъ небольшой дворикъ, на которомъ обыкновенно
наказывали провинившихся плѣнныхъ. Однажды въ лагерь
были приведены четыре плѣнныхъ казака, которыхъ я
узналъ по нашимъ на брюкахъ лампасамъ желтаго цвѣ-
та. Ихъ вывели на дворикъ, поставили саженьхъ въ по-
луторахъ отъ стѣны барака и черезъ щель въ стѣнѣ я имѣлъ
возможность наблюдать за всѣмъ происходившимъ. Приве-
ли перваго казака, положили его лѣвую руку на неболь-
шой деревянный столбикъ и одинъ изъ германскихъ сол-
датъ штыкомъ-ножемъ послѣдовательно отрубилъ половину
большаго и средняго пальцевъ и мизинца, Я хорошо ви-
дѣлъ, какъ подъ ударами штыка-ножа куски пальцевъ от-
летали и падали на землю. Нѣмцы подняли ихъ и поло-
жили казаку въ карманъ шинели и казакъ былъ отведенъ
въ баракъ, гдѣ имѣлся резервуаръ съ проточной водой.
Былъ приведенъ второй казакъ и нѣмцы прокололи ему
дырки въ раковинахъ обоихъ ушей, при чемъ вращали ко-
нечекъ штыка-ножа въ разрѣзахъ съ очевидною цѣлью уве-
личить размѣръ дырокъ; послѣ этого второй казакъ былъ
отведенъ туда-же, куда отвели и перваго. Третьему приве-
денному затѣмъ на мѣсто пытки казаку германскій солдатъ
ударомъ штыка, нанесеннымъ сверху внизъ, отрубилъ кон-
чикъ носа, который повисъ на кускѣ кожи. Казакъ сталъ
знаками просить, чтобъ ему отрѣзали неотсѣченный кусокъ,

и тогда одинъ изъ солдатъ далъ казаку въ руку, которую держали другіе солдаты, перочинный ножъ и казакъ самъ отрубилъ висѣвшій кусочекъ носа. Наконецъ, привели четвертаго. Что именно хотѣли сдѣлать съ нимъ нѣмцы, неизвѣстно, такъ какъ казакъ быстрымъ движеніемъ вырвалъ у близъ стоявшаго нѣмца штыкъ и ударилъ имъ одного изъ германскихъ солдатъ. Тогда всѣ нѣмцы, ихъ было человекъ 15, бросились на казака и штыками закололи на смерть, послѣ чего выволокли тѣло за предѣлы лагеря. Какова была судьба остальныхъ трехъ казаковъ, я не знаю, заканчиваетъ свой рассказъ свидѣтель Шимчакъ, но думаю, что и они были добиты, такъ какъ я не видѣлъ ихъ болѣе.

На глазахъ рядового Кіевскаго Гренадерскаго полка Сергѣя Демина, въ лагерѣ Виттенбергъ, въ ночь на 8 мая 1915 года, были разстрѣляны семь русскихъ плѣнныхъ за то, что они обратились къ комендантурѣ лагеря съ требованіемъ объ улучшеніи пищи.

Рядовой 22 Нижегородскаго полка Артемій Шнейеръ рассказываетъ, что одного изъ его однополчанъ ежедневно привязывали къ столбу въ теченіе двухъ недѣль за то, что въ одномъ изъ писемъ, адресованныхъ въ Россію, онъ описывалъ тяжелое положеніе плѣнныхъ въ Германіи.

Въ лагерѣ Шнейдемюллѣ, въ 12-ти градусный морозъ, производившій провѣрку офицеръ приказалъ плѣннымъ выйти изъ бараконъ въ однѣхъ рубахахъ безъ одѣялъ, которыя замѣняли плѣннымъ отнятыя у нихъ шинели. Одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ, не дождавшись окончанія провѣрки, бросился бѣгомъ въ баракъ, но не добѣжалъ, такъ какъ былъ убитъ наповаль пулей, которую-ему въ догонку пустилъ изъ револьвера офицеръ, производившій провѣрку.

Объ ужасномъ случаѣ издѣвательства надъ беззащитнымъ врагомъ рассказываетъ рядовой 102 Вятскаго полка Павелъ Крещенко-Кравченко. Одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ, грузинъ по происхожденію, задумалъ совершить побѣгъ, но былъ пойманъ и возвращенъ въ лагерь. Нѣмцы надѣли ему цѣпь кругомъ шеи и загнали въ собачью будку, въ которой несчастный не могъ ни сидѣть, ни лежать. При каждой смѣнѣ часовыхъ, вновь занимавшій постъ солдатъ вытягивалъ плѣннаго за цѣпь изъ будки и, нанеся нѣсколько ударовъ, загонялъ обратно. Эта пытка длилась въ теченіе двухъ недѣль.

Рядовой 116 Малоярославскаго полка Антонъ Ростовскій былъ очевидцемъ того, какъ германскій офицеръ избилъ, а затѣмъ зарубилъ шашкою русскаго плѣннаго за то, что онъ отдалъ честь съ нарушеніемъ установленнаго для этого порядка.

Въ часы досуга германскіе солдаты доставляли себѣ оригинальное развлеченіе: объявляли, что будетъ выдана дополнительная порція пищи, и, когда голодные плѣнные бросались къ кухнѣ, на нихъ натравливали цѣлую свору собакъ, которыя бросались на плѣнныхъ и разгоняли ихъ подъ дружный хохоть германскихъ солдатъ; иногда плѣннымъ обѣщали выдать лишній ковшъ супа или кусокъ хлѣба при условіи, что они подставятъ спины подъ ударъ хлыста; измученные и голодные солдаты наши нерѣдко покупали этою дорогою цѣною лишній кусокъ хлѣба, бросаемый имъ какъ собакамъ.

Такова была сила голода...

Въ своемъ безчеловѣчномъ отношеніи къ плѣннымъ германцы не дѣлали исключеній и для служителей алтаря.

Рядовой 107 пѣхотнаго полка Митрофанъ Руденко былъ очевидцемъ того, какъ германскій солдатъ билъ по щекамъ взятаго въ плѣнъ православнаго священника и плевалъ ему въ лицо. Въ лагерѣ Альтгробовъ комендантъ лагеря Веберъ, встрѣтивъ престарѣлаго дивизионнаго священника, остановилъ его и, сдѣлавъ замѣчаніе за недостаточно низкій поклонъ, неоднократно ударилъ рукою по лицу.

Заканчивая настоящій краткій отчетъ о жизни нашихъ плѣнныхъ въ Германіи, Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ и обобщеній, но въ заключеніе не можетъ не вспомнить разсказа младшаго унтеръ-офицера 23 Сибирскаго стрѣлковаго полка Алексѣя Логанова. Въ этихъ простыхъ, но искреннихъ словахъ сказано все.

Въ Страстную Субботу, говоритъ Логановъ, по окончаніи общей молитвы, всѣми нами уважаемый и любимый врачъ Горяиновъ обратился къ плѣннымъ со словами утѣшенія; онъ назвалъ насъ дорогими братьями, страдальцами на неволь, но далѣе говорить онъ не могъ: голосъ его задрожалъ, слезы брызнули изъ глазъ . . . и, видя эти

слезы, слезы горя и тоски, мы не могли боже сдержаться... баракъ огласился рыданіями .. мы рыдали всѣ.

Такъ жилось русскимъ плѣннымъ въ Германіи въ XX-омъ вѣкѣ!

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи
Первоприсутствующій Сенаторъ **Алексѣй Кривош.**

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія богослуженія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Давидомъ, Епископомъ Винницкимъ, 20 декабря литургія совершена въ Казанской церкви Гогодского Управленія, въ сослуженіи свящ. Шумилевича, Н. Гловацкаго, П. Бѣлишскаго и А. Манжуловскаго.

О дѣятельности духовенства въ лазаретахъ.

Свящ. с. Тернавки-Жабокричской Поликарпъ Зофіевскій черезъ благочиннаго 4 окр. Ольгопольскаго уѣзда Д. Яновскаго вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, съ рапортомъ слѣдующаго содержанія:

Почтительнѣйше доношу Вашему Преосвященству, что въ Крыжопольскихъ лазаретахъ для раненыхъ воиновъ открыты съ 1-го сентября чтенія и бесѣды религіозно-нравственныя, по отечественной исторіи, географіи и по сельскому хозяйству.

Чтенія ведутся во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни обязательно, а если есть свободное время, то и въ будніе: религіозно-нравственныя мною, какъ законоучителемъ Крыжопольскаго 2-класснаго желѣзно-дорожнаго училища, а по отечественной исторіи и географіи учащими того-же училища и учителемъ церковно-приходской школы д. Романовки, Ольгопольскаго у., И. Шерметовичемъ по сельскому хозяйству. Ольгопольская уѣздная земская управа прислала съ 15-го октября для чтеній хорошій спирто-калильный фонарь и довольно большой запасъ книжекъ, брошюръ и картинъ по всѣмъ тѣмъ отдѣламъ, по которымъ ведутся чтенія. Время чтеній съ 6 час. пополудни до 9 часовъ вечера. Порядокъ-же ихъ такой: поется общая молитва за Царя; читается мною сначала со-

бытіе празднуемаго дня (если это двенадесятый праздник), для чего мною выписывается изданіе журнала «Проповѣдническаго Листка»—«Христіанскіе Праздники», или-же читается житіе празднуемаго святого, а если день высоко-торжественный, то ведется бесѣда по случаю торжества, а загѣмъ уже ведется чтеніе религіозно-нравственное съ фонаремъ (съ 15 октября). За религіозно-нравственнымъ чтеніемъ слѣдуетъ чтеніе по исторіи, или-же по географіи, или-же какой-нибудь рассказъ, тоже съ фонаремъ, и наконецъ чтеніе, или-же бесѣда по сельскому хозяйству (последнее не на всѣхъ чтеніяхъ бываетъ).

Читаемое слушается ранеными воинами съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Насколько интереснымъ является чтеніе для солдатъ видно изъ того, хотя-бы, что они горячо всякій разъ благодарятъ за чтеніе и обязательно спросятъ, когда слѣдующее чтеніе, и сверхъ этого всегда просятъ меня дать имъ до слѣдующаго чтенія тѣ книги, изъ которыхъ читалось «божественное», что и удовлетворяется.

Изъ другихъ отдѣловъ воинамъ нравится отечественная война 1812 г. и рассказы Гоголя.

Что-же касается богослуженій: молебновъ, панихидъ, анафистовъ, то таковыя совершаются отъ 12 ч. до 1 ч. дня; исповѣдываются и Св. Таинъ пріобщаются раненыя воины по ихъ желанію обязательно и въ будніе дни.

Священникъ *Поликаръ Зофлевскій*.

Дѣятельность духовенства по обезпеченію семействъ лицъ, призванныхъ на войну.

Благочинный 1-го округа Проскуровскаго у. свящ. В. Багинскій обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому съ рапортомъ отъ 5 ноября 1915 г. за № 1274 слѣдующаго содержанія:

Во исполненіе Архипастырскаго Вашего Преосвященства распоряженія отъ 25 іюня сего 1915 года за № 6756 объ организациіи духовенствомъ чрезъ приходскіе попечительные совѣты лѣтомъ текущаго года помощи по своевременной уборкѣ урожая съ полей, принадлежащихъ семействамъ прихожанъ, призванныхъ на войну, и объ от-

крытіи въ приходахъ приютовъ «ясли», долгъ имѣю почительнѣйше донести Вашему Преосвященству, что въ первой половинѣ м. іюля сего года мною были посѣщены почти всѣ приходы ввѣреннаго мнѣ округа и въ бесѣдѣ съ членами причта, церковными старостами и членами попечительныхъ совѣтовъ (въ нѣкоторыхъ приходахъ присутствовали и сельскіе старосты) по поводу Архипастырскаго призыва Вашего Преосвященства къ дружной работѣ на помощь семьямъ запасныхъ и открытію въ приходахъ на время полевыхъ работъ приютовъ «ясли», всѣ причты и попечительные совѣты ввѣреннаго мнѣ округа охотно изъявили желаніе послужить этому благому дѣлу и единодушно откликнулись на призывъ Вашего Преосвященства,—при этомъ во времени моего посѣщенія приходо-довъ во многихъ изъ нихъ приюты «ясли» были уже открыты.

Нынѣ, получивъ донесенія отъ настоятелей приходо-довъ ввѣреннаго мнѣ округа о дѣятельности во время полевыхъ работъ текущаго года приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ и приютовъ «ясли», долгъ имѣю доложить Вашему Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владыкѣ, нижеслѣдующее.

1. Всѣхъ попечительныхъ совѣтовъ во ввѣренномъ мнѣ округѣ 24, изъ которыхъ 22 въ самостоятельныхъ приходахъ, и 2—въ приписныхъ. Дружная работа по уборкѣ урожая съ полей семействъ запасныхъ была оказана въ большей или меньшей степени всѣми попечительными совѣтами округа, за исключеніемъ прихода г. Проскурова, гдѣ на эту надобность нуждающимся выдавались деньги изъ суммъ отдѣленія Св.-Владимірскаго братства и церковныя.— Въ большинствѣ приходо-довъ указанная дружная помощь семействамъ запасныхъ устраивалась такъ: послѣ подобающаго слова приходскихъ пастырей въ храмахъ, въ село командировался одинъ изъ членовъ попечительнаго совѣта съ сельскимъ старостой, или замѣняющимъ его лицомъ, которые назначали на то или другое поле запаснаго для уборки урожая по нѣсколько человекъ, преимущественно молодежи—женскаго пола, а для свозки съ полей хлѣба въ снопахъ назначалась одна подвода съ лошадьми на каждую семью запаснаго; при этомъ указанная мірская помощь оказывалась только тѣмъ семействамъ запасныхъ, которыя, по недостатку или отсутствію рабочихъ рукъ и

скота, нуждались въ этой помощи. Уборка урожая, принадлежащаго семьямъ запасныхъ, была произведена своевременно и къ 15 августа былъ свезенъ по домамъ весь хлѣбъ съ полей, какъ озимый, такъ и яровой. Въ общемъ по округу помощь по бесплатной уборкѣ хлѣба была оказана приблизительно 180 семействамъ запасныхъ: умолотъ урожая получился во многихъ приходахъ довольно обильный и зерно получилось высокаго качества, такъ что семейства запасныхъ вполнѣ обезпечены на зиму хлѣбомъ и лишь мольба всѣхъ къ Богу о томъ, чтобы не пришлось покидать своихъ мѣсть.

2. Пріюты «ясли» для ухода за дѣтьми во время полевыхъ работъ были открыты своевременно: въ 12 приходахъ округа въ зданіяхъ церковно-приходскихъ школъ и въ 4 приходахъ—по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ—въ зданіяхъ земскихъ школъ (отношеніе инспектора отъ 26 іюня с. г. за № 2654). Бесплатный трудъ по уходу за дѣтьми принимали на себя жены и дочери священно-церковно-служителей и учительницы. Не были открыты «ясли» въ 4 приходахъ—за отсутствіемъ свободныхъ помѣщеній, такъ какъ всѣ свободныя дома, въ томъ числѣ причтовые и школьныя, были заняты проходившими на позиціи войсками. Въ 1 приходѣ не было «яслей» за отсутствіемъ священника—руководителя, находящагося въ дѣйствующей арміи. Въ теченіе одномѣсячнаго періода функціонированія «яслей», въ нихъ призрѣвалось до 250 дѣтей въ возрастѣ отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ, на содержаніе которыхъ (молоко, чай, сахаръ) и уходъ за ними израсходовано было разныхъ суммъ, преимущественно добровольно пожертвованныхъ и попечительскихъ до 300 р., не считая приношеній и пожертвованій натурою.

При этомъ не могу обойти молчаніемъ о той дѣятельности приходского духовенства въѣреннаго мнѣ округа, каковая имъ проявлена вообще на нужды войны съ самаго начала ея до настоящаго времени, а именно: 1) на Красный Крестъ представлено чрезъ Подольскую Духовную Консисторію 1500 р., 2) въ епархіальный комитетъ о раненыхъ и больныхъ воинахъ выслано 2158 руб., 3) на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи славянъ—100 руб., 4) въ складъ Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Харь-

ковъ отъ 4 приходовъ выслано разныхъ вещей на 130 р., 5) попечительными совѣтами за все время оказана помощь болѣе тысячи семействамъ запасныхъ: натурою на 1800 р., изъ добровольныхъ и попечительскихъ суммъ—300 р. изъ церковныхъ суммъ—200 р., не считая пожертвованій сапогами и разными предметами, сданными приходами въ началѣ войны въ земскую управу, а также сборовъ въ кружки «на нужды войны». Кроме этого, мною было выхлопотано у земства 400 руб., которые я роздалъ бѣднѣйшимъ семействамъ запасныхъ».

О. Павелъ Солчинскій.

(Некрологъ).

Духовенство 2-го округа, Литинскаго уѣзда, понесло тяжелую утрату въ лицѣ почившаго старѣйшаго въ округѣ священника с. Бруслинова, Павла Солчинскаго. Смерть о. Павла поразила всѣхъ своею неожиданностью; въ послѣднее время, онъ хотя и страдалъ тяжелой болѣзнию (катарръ желудка), но чувствовалъ себя настолько бодро, что оставался на посту своего служенія.

Почившій о. Павелъ пользовался любовью и уваженіемъ своихъ сослуживцевъ, знакомыхъ и сосѣдей за свой твердый характеръ, трудолюбіе, полную аккуратность въ исполненіи всѣхъ своихъ служебныхъ обязанностей, за свою честность, правдивость. Почившій былъ весьма развитымъ и умнымъ пастыремъ; у него всегда можно было найти добрый совѣтъ въ затруднительныхъ случаяхъ пастырской практики.

Почившій о. Павелъ, сынъ священника, по окончаніи Подольской духовной семинаріи въ 1872 году—первымъ студентомъ, поступаетъ учителемъ греческаго языка въ Каменецкое духовное училище. Многіе его ученики—священники Подолія съ восторгомъ вспоминаютъ о своемъ добромъ, справедливомъ, хотя строгомъ и требовательномъ наставникѣ, съ любовью и ужьло преподававшемъ избранный предметъ.

Въ 1877 году молодой и энергичный преподаватель посетилъ священникомъ въ дальній глухой и бѣдный при-

ходъ с. Бруслиновъ, гдѣ и оставался до послѣднихъ дней своей жизни. Въ теченіе 35 лѣтъ почившій оставался на первомъ своемъ приходѣ и не помышляя перейти въ лучший приходъ, весь сразу отдался работѣ на пользу прихода и пасомыхъ. Частое и истовое совершеніе службъ церковныхъ даже и въ малые церковные прездники, частое проповѣданіе слова Божія, доброта и отзывчивость молодого пастыря съ первыхъ же дней службы привлекли любовь и расположеніе къ нему прихожанъ. Въ заботахъ о просвѣщеніи своихъ прихожанъ, почившій открылъ въ приходѣ церковно-приходскую школу, склонивъ прихожанъ къ постройкѣ новаго для нея просторнаго зданія, все время предлагалъ особыя заботы о ней, съ усердіемъ лично преподавалъ въ ней Законъ Божій дѣтямъ. Засталъ онъ въ приходѣ бѣдныя, старыя церковныя постройки и своей настойчивостью склонилъ прихожанъ къ пожертвованіямъ и къ устройству для причта новыхъ удобныхъ помѣщеній. Приходскій храмъ онъ засталъ бѣднымъ, старымъ, тѣснымъ; поддерживая и обогащая его ризницей и утварью, онъ постепенно склоняетъ своихъ прихожанъ къ сбору пожертвованій на сооруженіе новаго приходскаго храма и въ 1912 году исключительно на собранныя прихожанами средства устрояетъ величественный деревянный храмъ, стоящій до 15 тысячъ рублей. Вся жизнь почившаго протекла въ постоянныхъ трудахъ и заботахъ на пользу церкви и пасомыхъ. Новоустроенный величественный храмъ, благоустроенная церковная школа являются живымъ памятникомъ его неустанной плодотворной дѣятельности въ приходѣ. Начальство всегда отличало добраго и энергичнаго пастыря; почившій былъ награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ и нѣсколько разъ его назначали благочиннымъ, но, по болѣзни, онъ отказывался.

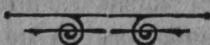
Духовенство округа, любившее и уважавшее своего добраго сослуживца, собралось отдать послѣдній долгъ почившему и проводить его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. 19 октября, по выносѣ тѣла почившаго въ храмъ, было совершено всенощное бдѣніе о благочинномъ округа, священникомъ Н. Смирновымъ, въ сослуженіи ближайшихъ священниковъ. 20 октября, послѣ заупокойной литургіи, тѣмъ же благочиннымъ, въ сослуженіи священниковъ округа и уѣзднаго наблюдателя церк. шк., было совершено отиѣва-

ніе почившаго. Умилительный чинъ священническаго погребенія, трогательныя молитвы, умильное пѣніе церковнымъ хоромъ зау покойныхъ пѣснопѣній производили неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему пастырю! На литургіи и предъ отпѣваніемъ прочувствованное слово произнесъ благочинный, священникъ Н. Смирновъ и священникъ с. Кожухова Н. Бутникъ. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ слово произнесъ уѣздный наблюдатель церк. школъ, священникъ А. Коробіевскій на текстъ: «Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ»...

Погребень почившій на погостѣ, въ приготовленномъ склепѣ, возлѣ новоустроеннаго храма, съ правой стороны алтаря. Вся жизнь и дѣятельность почившаго была на пользу церкви и прихожанъ и остается отъ почивать на вѣки возлѣ храма—имъ же устроеннаго!

Миръ праху твоему, добрый пастырь, нелѣностный труженикъ на нивѣ Христовой, да воздасть тебѣ Праведный Судія вѣнецъ правды, который уготованъ любящимъ Его. А вы, всѣ сослуживцы, близкіе, знаемые и ученики почившаго, помяните его добрымъ словомъ и не оставляйте въ молитвахъ своихъ!

Священникъ *А. Коробіевскій*.

Исп. об. редактора неофициальной части

протоіерей *А. Ставнславскій*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Официальная часть. 1) Распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—2) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—3) Епархіальныя награды.—4) Спискомъ лицъ для очереднаго проповѣданія въ Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ въ теченіе 4-хъ первыхъ мѣсяцевъ 1916 г.—5) Перемѣны по службѣ.—6) Вакантныя мѣста.—7) Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.—8) П жертвованія.—9) Журналъ Епархіальнаго Сѣзда.—10) Смерть на войнѣ псаломщика Н. Х. Зимбовскаго.—11) Отъ Подольской Духовной Консисторіи.—12) Разныя извѣстія.—13) Отъ редакціи.

Неофициальная часть. 1) Германизмъ и возрожденіе славянства.—2) Высочайше утвержденная слѣдственная коммиссія.—3) Изъ епархіальной жизни.

Вр. исп. об. цензора, протоіерей *І. Шиповичъ*.

Печатать дозволено военною цензурою.

Приложеніе къ №№ 43 и 44
журнала „Православная Подолія“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы
„ХРИСТІАНИНЪ“.

X годъ изданія.

Съ 1916 года журналъ вступаетъ въ десятый годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книгами на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при ближайшемъ участіи группы профессоровъ Императорской Московской Духовной Академіи, при сотрудничествѣ извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Журналъ ставитъ своею задачею служить великому дѣлу христіанизации современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ.

Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, видѣть отраженіе современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы стараемся пробуждать сознание высоты и ответственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ — сознание высоты, ответственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Намъ хотѣлось бы, чтобы христіанинъ нашелъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе мучительные вопросы и научился въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лица Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя, среди скучныхъ и тяжелыхъ трудовыхъ будней, праздничное, свѣтлое, бодрое святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности — наша задача. Намъ хотѣлось бы провести тебя по стогнамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній безъ опасенія за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Намъ хотѣлось бы среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно свѣжіе тоны Евангельской жизни, жизни во Христѣ, а не въ антихристѣ.

Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала.

1. Ставя себѣ задачу приобщенія широкихъ слоевъ общества и прежде всего духовенства къ широтѣ идейно богословскихъ и церковно-

общественныхъ интересовъ и взглядовъ, которыми живетъ высшее святилище церковной науки—Академія, редакція дастъ на страницахъ журнала рядъ возможно популярныхъ, по изложенію, статей по различнымъ, разрабатываемымъ въ Академіи отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Между прочимъ, предполагаются къ печатанію:

Проф.-архимандрита Иларіона—«Очерки по исторіи Нового Завета въ древней христіанской церкви.

Проф. М. Д. Муретова—Евангельское ученіе о мирѣ и войнѣ.

Проф. М. М. Тарѣева—Христіанство и Церковь.

2. Продолжая выполнение задачи ознакомленія русскаго общества съ западно-европейской религіозной мыслью и жизнью, редакція имѣетъ въ виду помѣстить нѣкоторые выдающіяся произведенія западныхъ проповѣдниковъ-публицистовъ и богослововъ—Спердждона, Берсье, Вине, Монжено и др.

3. Обслуживая интересы Русской Церкви Сѣверной Америки журналъ будетъ знакомить читателей съ церковно-общественной жизнью Сѣверной Америки.

II. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія будетъ дано:

Вопросы проповѣди

(систематическій сборникъ статей по вопросамъ проповѣди русскихъ и западныхъ гомилетовъ).

III. Праздничные выпуски дѣтскаго чтенія подъ заглавіемъ „Маленькій Христіанинъ“.

Условія подписки: На годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 8 руб., на полгода 5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежемъ на 10 в. дороже.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., редакція журнала «Христіанинъ».

Редакторъ издатель, цензоръ Архіепископъ Евдокимъ.

Пом. редактора, доцентъ Имп. Моск. Дух. Академіи В. Виноградовъ

ЧЕТВЕРТЫЙ—1916 годъ изданія.

Еженедѣльный, иллюстрированный, общественно-литературный, популярно-юридическій, судебно-уголовн. журналъ

ЖИЗНЬ И СУДЪ

52 №№ въ теченіе года съ увлекат. содержан. и постоянными юридическими отдѣлами.

I-й абонементъ приложеній:

12 книгъ (1200 стр.) «ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ», являющейся «путеводителемъ» по законамъ Россійской имперіи.

2-й абонементъ приложений:

12 книгъ (1400 стр.) «ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ» 1-2) Спутникъ призываемаго. 3) Налоги. 4) Бракоразводный процессъ. 5-6 Крестьянское право. 7-9) Право учащихся. 10-11) Законы о евреяхъ. 12) Обеспечение семьи.

3-й абонементъ приложений:

24 кн. «Юридич. Энцикл.» и «Юридич. Библиот.» Безплатн. юрид. пом. До 3.000 совѣт. лучшихъ спец. въ области администр. и судебн. затруднен.

Первая книжка разсылается всѣмъ подписчик. при № 1 журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 1 г.—съ 12 кн. «Юрид. Энцикл.» или «Юрид. Библ.»—5 руб.; съ 24 кн.—6 р. 50 к.; безъ прил.—2 руб., $\frac{1}{2}$ г.—1 р. 50 к., 3 мѣс.—75 к.

РАЗСРОЧКА: для подписавшихся съ прилож. 12 кн.—при подпискѣ—2 руб., къ 1 марта—2 р. и къ 1 мая—1 р.; съ 24 кн.—при под.—2 р. 50 к., къ 1 марта—2 р. и къ 1 мая—2 руб.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Владимірскій просп., 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на двухнедѣльный журналъ

ЦЕРКОВЬ и ЖИЗНЬ

съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

Проповѣдническое Слово.

Съ каждымъ годомъ въ русскомъ обществѣ замѣчается все большее оживленіе религіозныхъ интересовъ. Къ Церкви предъявляются новыя запросы. Служеніе Евангелію становится шире, ответственнѣе и сложнѣе по мѣрѣ проникновенія христіанскихъ принциповъ въ области «мірской» культуры. Сама церковная жизнь нуждается въ безпристрастномъ, свободномъ отъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современности на основѣ соборности, этого фундамента православія. Свѣтская мысль—и научная, и художественная—тѣсно соприкасается съ религіозными проблемами и требуетъ религіозной оцѣнки. Отвѣчая на эти запросы времени, «Церковь и Жизнь» будетъ помѣщать статьи по слѣд. программѣ:

1. Вопросы вѣры въ связи съ жизнью и мыслью нашихъ дней.
2. Церковно-обществ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.
3. Свѣтская жизнь въ религіозномъ освѣщеніи.
4. Вопросъ религіи и Церкви въ свѣтской печати, въ частности—въ художественной литературѣ.
5. Вопросы современности въ духовной печати.
6. Хроника; корреспонденціи.

Т. о., журналъ будетъ имѣть характеръ церковно-общественной газеты.

«ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЕ СЛОВО» будетъ издаваться въ томъ же направленіи, въ какомъ оно издавалось нами въ теченіе двухъ лѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго органа. Цѣлью его и было, и будетъ—содѣйствовать разрушенію той стѣны, которая исторически создалась между проповѣдникомъ и слушателями. Путь къ этой цѣли—приспособленіе пастырскаго слова къ тѣмъ нуждамъ и тому состоянію русскаго народа, какія создаются въ послѣднее время и преобразуютъ духовный обликъ народа. Современность отодвигаетъ народъ отъ Церкви, поэтому требуется проповѣдь апологетическая, свидѣтельствующая о внутренней силѣ Евангелія и Церкви,

Въ журналѣ принимаютъ участіе проф. прот. К. М. Агтеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. В. З. Завитневичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. В. Карташовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, В. П. Соколовъ (Credens), проф. В. И. Экземплярскій и др.

Подписная цѣна—ТРИ рубля въ годъ, 1 руб. 50 коп. полгода; мѣсяць—40 коп. На иные сроки подписка не принимается.

Адресъ ред.—Петроградъ, Вас. Остр., 9 лин., д. 56, кв. 36.

Подписываться можно и чрезъ книжные магазины.

Отдѣльные номера—по 20 к. съ пересылкою.

«Проповѣдническое Слово» за 1914 и 1915 г.г.—по 1 р. 50 к. съ перес.

Редакторъ-издатель *Вис. Соколовъ*.

Съ января 1916 года въ Кіевѣ будетъ выходить новый ежемѣсячный журналъ

„Христіанская Мысль“.

Журналъ ставитъ своей задачей служить, по мѣрѣ силъ, росту христіанской мысли въ Россіи, отвѣчая на религіозные запросы современнаго общества и содѣйствуя выясненію въ его сознаниіи подлинно христіанскихъ основъ жизни.

По своему руководящему началу, «ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ» является органомъ православнаго самосознанія, одушевленнаго вѣрой въ жизненное значеніе Христова Евангелія. Но журналъ будетъ въ то же время внимательно слѣдить за всѣми, по возможности, религіозными исканіями и настроеніями, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

«ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ» имѣетъ въ виду не только лицъ богословски образованныхъ, но и широкіе круги русскаго общества. Этимъ будутъ опредѣляться и выборъ статей, и форма ихъ изложенія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе представители богословской науки и философской мысли въ Россіи, равно какъ и многіе изъ извѣстныхъ русскихъ писателей по религіознымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. Цѣна отдѣльной книжки 75 ц.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Волошекая, 4.

Редакторъ-издатель Василій Экземплерскій.

Подробный проспектъ высылается по требованію бесплатно.

Открыта подписка на 1916 годъ

на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(57-й годъ изданія),

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1916 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается «**Общедоступная Богословская Библіотека**» (издано уже **37** томовъ), имѣющая свою цѣль сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы, «приложенія «**Странника**» представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настоятельною принадлежностью сельскаго и городского священника».

Въ 1916 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ

при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

(Изданіе 2-е).

Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури ни вдымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшиеся на «Странникъ» кро-
мѣ того, получать при январьской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго
приложенія еще сочиненіе «Исторія христіанской церкви
въ 19 вѣкѣ. Православный Востокъ» (760 стр.
текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣяте-
лей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками
въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѣНА: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложе-
ніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Би-
бліотеки восемь (8) руб. съ пересылкой; б) за границей 11 р.
съ пересылкой.

ПРИМѢЧАНІЯ. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна
«Богословской бібліотеки» 3 руб. 50 коп. за томъ безъ пересылки и
3 р. съ пересылкой.

б) Желаящіе имѣть выпуски «Бібліотеки» въ изящномъ англій-
скомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе пять томовъ
«Библейской Исторіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по
1 руб. 25 коп. за томъ (въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.) а при выпискѣ
на выборъ по 1 руб. 50 коп. (въ переплетѣ по 2 руб.).

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ».

Петроградъ, Невскій пр., № 182.

За редактора *С. Артемьевъ*.

Издательница *Р. А. Артемьева*

урожд. *Лопухина*.

„ШКОЛА и ЖИЗНЬ“

еженедѣльная общественно-педагогическая
газета съ ежемѣсячными приложеніями,

издаваемая въ Петроградѣ подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

шестой годъ изданія.

Школа, краеугольный камень національнаго бытія,
неразрывно связана съ жизнью. Ею задача—укрѣплять эту
связь и при свѣтѣ міровой войны, углублять національное,
сознаніе народа. Школа—отъ низшей до высшей—призвана
воспитать поколѣніе физически здоровое, крѣпкое своими
національными и моральными основами. Органическое слія-
ніе этихъ началъ—коренная задача воспитанія.

Газета будетъ выходить по прежней программѣ, со
слѣд. отдѣлами:

1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школь-
наго законодательства, б) общепедагогической теоріи и
практики.

2) Статьи по различнымъ вопросамъ образования и воспитан.

из Фельетонъ характеризующій, по преимуществу, внутреннюю жизнь школы или популяризирующей различныя стороны знания.

4) Обзоръ общей печати.

5) Хроника образования, въ которой первое мѣсто будетъ уделено дѣятельности законодательн. учрежд. правительства, мѣстнаго самоуправления и т. д.

6) Хроника школьной жизни въ Россіи, въ славянскихъ земляхъ и за границей.

7) Обзорѣніе специальной литературы, русской и иностранной.

Откликаясь на всѣ вопросы школьной жизни, газета уделитъ особое вниманіе положенію народнаго учителя, реформѣ средней школы, виѣ школьному просвѣщенію.

Въ числѣ сотрудниковъ, при прежнемъ ихъ составѣ, газета имѣетъ преподавателей, земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ законодательныхъ палатъ и многочисленныхъ корреспондентовъ на мѣстахъ подробно освѣдомляющихъ о жизни провинціи.

Въ числѣ приложений на 1916 г. будутъ даны: сборники по физическому воспитанію и по національному воспитанію; по вопросу о среднешкольной реформѣ будетъ данъ переводъ новѣйшаго коллективнаго труда американскихъ педагоговъ подъ редакціей проф. Монрс — «ОСНОВЫ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ»; «ПЕДАГОГИКА» Гансберга — единственный опытъ построенія педагогики на широкихъ демократическихъ основахъ и другія книги, въ общемъ не менѣе 70 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на газету съ ежем. безпл. прил. съ доставкой и пересылк. на годъ **6 р.**, на 6 мѣс. **3 р.**, на 2 мѣс. **2 р.**

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ (Петроградъ, Лиговская ул., 87), во всѣхъ почтово телегр. отд. и солидныхъ книжныхъ магазинахъ. Пробные №№ высылаются бесплатно.

Объявленія: Цѣна за строку непарели (при 4 столбцахъ въ страницѣ): позади текста — 25 к., передъ текст. — 40 к., на обложкѣ — 60 к.

Годъ VIII-й

Принимается подписка на проповѣдническій журналъ

Годъ VIII-й

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1916 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ

1) СТАТЬИ и ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности.

2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ на дни воскресныя, праздничныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССІОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи. 5) О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современные вопросы чело-вѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) ПОУЧЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

==== КРОМЪ ВСЕГО ЭТОГО, ====

ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1916 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей.

3) БЛАГОВѢСТНИКЪ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ.

4) БЕСѢДЫ О ПРАВОСЛ. БОГОСЛУЖЕНІИ въ очеркахъ и разсказахъ.

5) ЖИЗНЬ НА ВОЙНѢ подъ руководствомъ церкви и духовенства.

6) НАША ЛЮБОВЬ. Катехизич. бесѣды на 10 запов. 3. Моисеева.

«ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличаю-

иціяся краткостью, простотою, искренностью, теплотой и задушевностью

Въ предыд. годы «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 р. 50 к., за-границу 3 р. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 и 1915 г.г. журналъ разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к.

На $\frac{1}{2}$ года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Павлочь, Кіевск. губ., въ ред. «Духовной Бесѣды».

Годъ издаванія 4-й.

Съ 1916 года «Крупичи Пищи Духовной» ставятся еженедѣльнымъ изданіемъ. Многими Архипастырями народолюбцами и двумя министерствами рекомендованъ въ выпускѣ журналъ «СВЯТЕЛЬ» и листки еженедѣльные «Крупичи Пищи Духовной». 200 выпусковъ въ годъ, по 4 выпуска въ недѣлю, всего 2000 листовъ въ годъ.

Годъ издаванія 4-й.

1-е изданіе
5 р.
въ годъ.

Открыта подписка на
1916 годъ
На 1-е изданіе

2-е изданіе
2 р.
въ годъ.

Ежемесячный журналъ «СВЯТЕЛЬ» и на еженедѣльные иллюстр. листки „**КРУПИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ**“

2000 интересныхъ, полезныхъ, назидательныхъ листовъ, разсылаемыхъ подписчикамъ еженедѣльно, а потому для сельскихъ жителей вполне замѣняющихъ еженедѣльную газету, по слѣдующей программѣ:

1. Поученія и бесѣды, 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю., 500 л. въ годъ; 2. Житія Святыхъ, 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю., 500 л. въ годъ; 3. **Обзоръ войны и новостей**, 1 вып. (по 10 л.) въ недѣлю., 500 л. въ г.; 4. Житейско-практическаго содерж. совѣты и рецепты, по 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю, 500 л. въ г. Итого по 4 выпуска (40 листовъ) въ недѣлю; 50 вып. (200 листовъ) въ годъ.

На 2-е изданіе

Ежемесячный журналъ

„**СВЯТЕЛЬ**“

Болѣе 1000 страницъ текста. **Поученіе и бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни всего года.**

и много других полезных и интересных руководящих статей. Въ «Святель» перепечатываются также полностью и всѣ листки «Крупницы пици духовной», почему не выписывающимъ листки для бесплатной раздачи народу достаточно подписаться на одинъ только журналъ «СВЯТЕЛЬ» 2-е изданіе, за 2 р.

Листки: «Крупницы пици духовной» отдѣльно отъ журнала высылаются за наличный расчетъ посылками по 1000 экземпляровъ, можно разныхъ названій, но только цѣлыми сотнями, по цѣнѣ съ пересылкой 4 р. за тысячу, въ Сибирь и Среднюю Азію 5 руб.

Около	Все необходимое для пастырей и пасомыхъ.	2000 иллю-
10,000	Журналъ «СВЯТЕЛЬ» замѣняетъ нѣсколько дорогихъ проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ. Листки «КРУПИЦЫ ПИЦИ ДУХОВНОЙ» замѣняютъ народу дорогую газету и отчасти устное слово пропов.	стрированных.
страницъ		назидательн.
текста.		полезныхъ
		листочковъ.

Просимъ не смѣшивать нашъ журналъ «Святель» съ издававшимся въ Петроградѣ одноимен. сектантскимъ изданіемъ, на время войны запрещеннымъ.

Нашъ православный журналъ «Святель» одобренъ и рекомендованъ къ выпискѣ двумя министерств. и многими архипастырями-народолюбцами.

Подписная цѣна: на 1-е изд. годов. и полугод., на 2-е изд. (за 2 р.) только годов. 1-е ИЗДАНИЕ: журналъ «Святель» и листки «Крупницы пици духовной» 5 р. въ г., 2 р. 75 к. за 1/2 г. 2-е ИЗДАНИЕ: журналъ «Святель» безъ листковъ «Крупницъ Пици Духовной» 2 р. въ годъ.

Важно для о.о. Благочинныхъ.	При одновременной подпискѣ на нѣсколько экземпляровъ на каждые 10 годовыхъ экземпляровъ — 11-й экземпляръ бесплатно.	Важно для общес. трезвости.
------------------------------	--	-----------------------------

Адресъ для выписки: **г. Уфа, редакціи журн. «Святель»**
 Редакторъ-издатель, священникъ **Іоаннъ Хохловъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. Макаровой и издаваемые Т-вомъ М. О. Вольфъ.

40-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1915 г. — ПЕРВЫЕ ДВА ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

7 г. годов. подписч. журн. «З. Сл.» для дѣтей **МЛАДШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

большая стѣнн. картина «НАШЪ ДРУГЪ», исполненная въ краскахъ худ. П. Чесноковымъ. 12 таблицъ «ЖИВЫЯ ТѢНИ» (звѣри, птицы и

пр. въ силуэтахъ). 12 вып. «МАЛЕНЬКІЙ ВСЕМІРНЫЙ ИСТОРИКЪ», въ
 разсказахъ и картинкахъ, составилъ С. Ф. Литвинцевъ. 3 вып. «АЛБОМЪ
 ДѢТСКИХЪ РАБОТЪ», для мальчиковъ и дѣвочекъ. 12 листовъ для ВЫ-
 РѢЗЫВАНІЯ и СКЛЕИВАНІЯ. 12 вып. «РОДНАЯ СТАРИНА ВЪ КАР-
 ТИНКАХЪ», П. Гурьева и П. Чеснокова, съ краткимъ текстомъ. 6 вып.
 «МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА РАЗСКАЗОВЪ О ДАЛЕК. СТРАНАХЪ». 3 тетра-
 ди «Я УЧУСЬ РИСОВАТЬ», начатки рисованія для маленькиихъ дѣтей.
 МУРЗИЛКИНА ИГРА. 66 приключеній Мурзилки и его товарищей, лѣс-
 ныхъ человѣчковъ. 12 таблицъ «ЗДОРОВЫЙ И БОЛЬНОЙ РЕБЕНОКЪ»,
 въ краскахъ, съ объяснительнымъ текстомъ д-ра Александровскаго (для
 родителей и воспитателей) и мног. друг.

Гг. годов. подписч. журн. «З. Сл.» для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА
 (отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

24 вып. «СОБР. СОЧИНЕНІЙ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ». Изданіе для юно-
 шества. Выб. и ред. Н. Лернера, съ илл. Е. Лебедевой (2 тома).
 12 №№ «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ» въ обраб. для
 юношества, которая составитъ 12 №№ приложенія «Задушевное Эхо».
 12 таблицъ «ЦАРСТВО НЕБЕСНЫХЪ СВѢТИЛЬ» съ объяснит. текстомъ.
 16 вып. «ИСТОРИЯ БУСОЧКА ХЛѢБА», соч. Жана Маса. Въ новой
 обраб. съ илл. 4 книжки «БИБЛИОТЕКА СПОРТА», игры и занятія для
 юношества. 6 листовъ «ИГРЫ и РАБОТЫ» модели для вырѣз., склеив.,
 вышилив. и т. д. 12 таблицъ «АЛБОМЪ АВТОГРАФ. ЗНАМ. РУССК.
 ЛЮДЕЙ», съ объяснительнымъ текстомъ. 3 вып. «МАЛЕНЬКІЙ АНГЛІЙ-
 СКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ» по новѣйш. нагл. спос. 12 вып. «БИБЛИОТЕКА
 ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ» для дѣтей старш. возр. СПУТНИКЪ ШКО-
 ЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся за 1916—1917 учебн.
 годъ, съ прил., въ перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «ДѢТСКІЯ МОДЫ» и «ЗАДУ-
 ШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ».

Подписная цѣна каждаго издан. «Задушевнаго Слова» со всѣми объяв-
 ленными преміями и приложеніями, съ достав. и перес.,—на годъ **8 р.**
 Доп. разср. на 4 ерок.: 1) при подп., 2) къ 1 янв., 3) къ 1 март. и
 4) къ 1 мая по **2 р.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ
 конторы «ЗАДУШЕВН. СЛОВА», при книжн. маг. Т ва М. О. Вольфъ—
 Москва: 1) Бузнецъ. Мостъ, 12 и 2) Тверская, 22.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ.
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
 и иллюстрированная газета
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

30-й годъ изданія.

==== Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. ====

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1916 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстрир. въ объемъ 1½ печати. листовъ больш. формата

каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Върученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художествъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно бытовая жизнь.

Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно нравственной жизни.

50 №№ газ. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) среди газетъ и журнал. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ

гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 вып. поученій „БОЖЬЯ НИВА“

на воскресные и праздничные дни.

Подписная цѣна: на «ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ» со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой **на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 50 коп.**

Благочинные, выписывающіе журналъ по жетѣ 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редак. Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Подписной годъ начинается 1-го ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Журналъ существуетъ 26 лѣтъ.

52 № № ХУДОЖЕСТВЕННО - ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА.
Свыше 1000 стр. разнообразн. полезнаго и увлекат. чтенія.

52 № № ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ въ иллюстраціяхъ, въ фотогр. снимкахъ, корресп., въ портр., гравюр., и рисун. **ВОЙНА**

Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій «ВОЙНА» будетъ замѣнена приложеніемъ **КРУГОЗОРЪ**

Подписная цѣна: за 52 №№ журнала «Природа и люди» и 52 №№ прилож. «Война» (Кругозоръ) 4 р. съ доставкой и пересылкой, 3 р. 50 к. безъ доставки и пересылки.

приложенія по выбору т.г. подписчиковъ за отдѣльную плату.

50 книгъ НОВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **Василія Ивановича НЕМИРОВИЧА - ДАНЧЕНКО** **За доплату 6 р. 50 к.**

Собраніе романовъ, повѣстей и рассказовъ **АНГЛІЙСКАГО ПИСАТЕЛЯ** **За доплату 3 руб.**

20 книгъ Редіарда Киплинга

Наше изданіе Киплинга будетъ заключать рядъ произведеній, до сихъ поръ еще не появлявшихся на русскомъ языкѣ.

16 книгъ Художественно-иллюстрированный капитальный трудъ **НАРОДЫ МІРА** **За доплату 3 р. 60 к.**

До 800 стр. альбомнаго формата. Рядъ характерныхъ картинъ въ краскахъ. До 500 рис. и фотографій съ натуры.

12 книгъ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ САМООБРАЗОВАНІЯ **ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ** **За доплату 3 р. 50 к.**

Съ многочисленными иллюстраціями и отдѣльными картинами въ краскахъ. Каждая книга въ папковомъ переплетѣ.

12 книгъ Журналъ литературныхъ новинокъ **МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ** **За доплату 2 р. 60 к.**

РАЗСРОЧКА на журналъ или на приложенія допускается въ два или три срока. **Въ 2 срока:** при подпискѣ половина стоимости

и къ 1 мая остальные. **Въ 3 срока:** при подпискѣ треть стоимости, къ 1 февраля еще $\frac{1}{3}$ и къ 1 мая остальные.

Каждому предоставляется выписать журналъ безъ приложений, либо съ однимъ или нѣсколькими, но не однородными, приложениями по собственному выбору. Приложенія безъ журнала не высылаются.

Главная контора: Петроградъ, Стремянная, № 12, собств. д.
Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Открыта подписка на 1916 годъ на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ **четвертый** годъ существованія,

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ **СЪ** **„ПАСТЫРСКИМЪ ЧТЕНІЕМЪ“.**

Программа **«Проповѣдническаго Листка»:** Поученія на все воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вибогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа **«Пастырскаго Чтенія»:** Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорніе журналовъ и выдающихся явленій войны. Руководяція указанія по церковному уставу на каждый мѣсяцъ (недоумѣнные случаи).

Каждая книжка журнала заключаетъ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого **редакція проситъ подписываться заблаговременно** (не поздне первыхъ чиселъ декабря).

Подписная цѣна журнала—**2 рубля въ годъ.** Подписной годъ съ 1-го января. За-границу—**3 руб.** Выписывающіе **10 экз. журнала 11-й** получаютъ бесплатно.

Годовые экземпляры журнала за 1914 и 1915 годы по 1 р. 50 к., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 к.

Изданіе журнала ни въ коемъ случаѣ не будетъ прекращено.

Адресъ: **Кіевъ, Редакц. журн. «Проповѣдническій Листокъ».**

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской семинаріи **А. Троицкій.**

ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ОТЗЫВОВЪ О ЖУРНАЛѢ.

«Пропов. Лист.»—рѣдкій, на рѣдкость цѣнный духовный журналъ при такой поразительной его дешевизнѣ... Тамъ глубокія мысли облечены въ самую простую и сжатую рѣчь. Во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣстъ. Разсматриваемый въ нихъ вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно новой стороны, такъ что интересъ къ проповѣди въ слушательѣ возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса. («Вѣра и Разумъ» 1915 г., № 1).

«Проповѣдн. Листокъ» представляетъ собою знаменательное явленіе въ области русской проповѣднической литературы. Несомнѣнно мы имѣемъ здѣсь смѣло пробивающееся новое живое теченіе русской популярной проповѣди... Проповѣди «Проповѣдн. Листка» представляютъ изъ себя довольно удачную въ общемъ попытку порвать съ установившимися фальшивыми условностями проповѣдническаго языка и заговорить живымъ языкомъ живого современнаго человѣка. Здѣсь удачное начало серьезнѣйшей, давно необходимой реформы общепринятаго у насъ проповѣдническаго стиля, въ направленіи реализма. Въ «Пастырское чтеніе» входятъ статьи, которыя даютъ пастырю идейный матеріалъ и сердечно-моральные импульсы для его пастырской и въ особенности проповѣднической дѣятельности: здѣсь пастырь найдетъ и освѣщеніе теченій и явленій современной жизни, и истолкованіе мѣстъ Св. Писанія, и изъясненіе догматическихъ и нравственныхъ вѣстиль, научно-серьезное по характеру содержаніе и популярно-живое по изложенію. Для пастыря вообще здѣсь богатый источникъ для выработки христіанскаго и пастырскаго міросозерцанія. Всѣ указанныя свойства новаго пастырско-проповѣдническаго органа даютъ пастырологу и гомилету полное право для искреннихъ пожеланій журналу самаго широкаго процвѣтанія» («Христіанинъ» 1915 г., мартъ).

Въ редакціи «Проповѣдническаго Листка» принимаетъ подписка на серію изъ 12-ти книгъ: «ХРИСТІАНСКІЕ ПРАЗДНИКИ» подъ редакціей профессора Кіевской Академіи М. Скабаллановича.

Задача изданія—дать всестороннее освѣщеніе каждому изъ великихъ (пока-двунадесятихъ) праздниковъ со веѣмъ его богослуженіемъ. Книга о каждомъ изъ двунадесятихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 г. и оканчивая Успеніемъ Богородицы 1916 года, будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на евангеліи, свято-отеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) полностью славянскій текстъ всей праздничной церковной службы съ переводомъ на русскій языкъ и съ подробнымъ объясненіемъ веѣхъ пѣснопѣній; 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ихъ напѣвы и ихъ чередованіе), 4) исторію установленія и развитія праздника, 5) обзоръ службы въ препразднество и попразднество; 6) выясненіе значенія праздника; 7) приложение; служба праздника у католиковъ (съ переводомъ на русскій языкъ важнѣйшихъ пѣснопѣній).

Подписная цѣна (временно) серіи изъ 12-ти книгъ (каждая не менѣе 5—6 печатныхъ листовъ)—три рубля. Цѣна эта вскорѣ будетъ значительно повышена.

Цѣна первой книги серіи (для ознакомленія) (стр. 134) о праздникѣ Рождества Пресв. Богородицы 60 коп. съ пересылкой.

